ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ
Алекс Каменев
УЧЕНИК

Алекс Каменев

Ученик

Серия «Фэнтези-магия»

Серия «Цитадели гордыни», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39151801
Ученик / Алекс Каменев: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-111823-5

Аннотация

Высокие небоскребы мегаполисов и острые шпили волшебных башен, убойные штурмовые винтовки и смертоносные боевые заклятья, роботизированные системы и магические создания – Виктор никогда не думал, что когда-нибудь столкнется с этим в реальной жизни. Простой воспитанник заурядной школы-интерната вчера и член могущественного колдовского клана сегодня, он вынужден научиться сражаться и стать одним из клинков великого рода Строгановых.

Содержание

1	7
2	30
3	55
4	80
5	106
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Алекс Каменев
Ученик

© Алекс Каменев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

В конце семнадцатого – начале восемнадцатого столетия на Земле открылись сотни аномальных зон. Жившие поблизости люди через какое-то время обнаружили, что получили способности, называемые в книгах не иначе как магическими.

Несколько лет их существование оставалось в секрете. Те, кто становился чародеем, очень скоро поняли, что их могущество ограничено рамками нахождения поблизости от источника силы. Это вынуждало их оставаться, не уезжать, набираясь сил и опыта, чтобы не терять обретенную власть над неведомым.

Но рано или поздно всему приходит конец. Вскоре о «дивных землях» стало известно. Случайные слухи, обмолвки в тавернах обрели очертания конкретных географических привязок.

Против новоявленных колдунов немедленно выступили сначала церковные, а затем и светские власти.

В разных странах борьба происходила по-разному. Где-то противостояние выходило особенно жарким и не останавливалось долгие годы. Где-то все заканчивалось, так толком и

не начавшись.

Для поклонников тотального истребления «зловредных пособников дьявола» стало гигантским провалом превращение самих святых воинов в тех, с кем они прибывали сражаться. Хватало нескольких дней, чтобы происходили процессы трансформации обычного человека в «проклятого чернокнижника».

Время шло. Проблемы государств никуда не исчезли. Человеческое общество не изменило давним привычкам решать проблемы агрессивными способами, на первый план вновь вышли прежние обиды, начались новые войны.

К тому же стало понятно, что те, кем еще совсем недавно мамаши пугали по ночам непослушных чад перед сном, не могли творить свое колдовство за четко очерченными границами.

Были поставлены оцепления, чтобы число чернокнижников больше не росло. Иногда даже велась торговля. Горячая фаза битв понемногу сошла на нет.

Столетие шло за столетием. Уходили старые предрассудки, развивалась наука. И постепенно чародеи вновь вернулись в обычное общество. Хотя до полной интеграции дело все равно не дошло.

Уже не известно точно, когда именно магические токи прекратили делать из людей одаренных. Но в конечном итоге так получилось, что только дети, рожденные у двух колдунов, получали по наследству от родителей дивный дар.

Это спровоцировало изменения в среде самих чародеев, появились кланы. И каждый источник был закреплен за определенной семьей. Оформилась более или менее внятная внутренняя структура власти, где во главе стояли патриархи, или как они себя сами называли – князья пустоты.

Между кланами наладилась кое-какая связь и общение. Поначалу на уровне стран, где они находились, а позже и по всему миру.

Ведь чтобы не снижать численность одаренных, требовалось заключать браки только между своими.

Вокруг источников магии были построены башни, замки, а кое-где и настоящие крепости. За нежелание их хозяев склонять голову перед кем-то бы ни было, среди простого люда они получили прозвание – Цитадели гордыни.

1

– Осторожно, там помидоры, – слегка запоздалое предупреждение не помешало свежим томатам высыпаться из газетного кулька и, весело подпрыгивая, рассыпаться по примятой зеленой траве.

– Я же предупреждала, – Светка недовольно наклонилась за упавшими овощами.

Серега виновато пожал плечами. Пытаясь вытащить из багажника одновременно два пакета и большую плетеную корзину, он не удержал последнюю в горизонтальном положении, вызвав тем самым небольшой инцидент.

Хлопнула передняя дверь с пассажирского места. Довольно потягиваясь, из старенькой «Нивы» выбралась Анька.

– Красота-то какая, – чуть ли не промурлыкала она, глядя на широкую водную гладь неподалеку.

– Хорошо поспала? – проворчала Светка, намекая подруге слегка раздраженным взглядом на необходимость содействия.

Стройное девичье тело в коротких шортах и топике легко крутанулось на месте, развернувшись от берега.

– Просто замечательно, – проказливо ответила Анька, но все же пошла помогать выгружать вещи.

Толик, успевший дойди до ровной площадки с лежащими на земле бревнами, выступающими в роли удобных лавок,

разворошил небольшую кучку золы и произнес:

– Костер разведем здесь.

Серега, успевший вытащить оба объемистых целлофановых пакета, скептически хмыкнул:

– Как будто где-то еще можно.

– Можно где угодно, – отозвался Толя. – Хоть там, – его палец ткнулся куда-то вдоль берега, где пестрели заросли камышей. – Хоть там, – рука поменяла направление, указав на опушку леса в полусотне метров от нас.

– Нет, мальчики, – сразу же заныла Аня. – Давайте у воды.

– Да у воды, у воды, – проворчал Серега, единственный из парней, кто пока делал хоть что-то полезное, таща продукты к будущему место отдыха.

Стоило об этом подумать, как Светка моментально вспомнила о моем существовании.

– А ты чего встал? Бери давай корзину и неси туда же. Нам еще надо дрова собирать. – Девушка не удержалась и ядовито напомнила: – Потому что кое-кто, не будем называть его имени вслух, не захотел покупать готовые угли.

Без труда догадавшись, в чью именно сторону направлен выпад, Серега на ходу оглянулся назад, попытавшись оправдаться:

– Так в лес ведь поехали. На фига этот мешок с углем нужен здесь? Да и большой он. И так с трудом поместились. Машина-то не резиновая.

– И денег стоит, – поддержал его я. – Зачем тратиться,

если можно вполне обойтись хворостом?

Светка с готовностью заявила:

– Ну раз вы такие умные, то кандидаты в поход за топливом для костра определены. Считайте себя добровольцами.

– Яволь! – я шутливо вскинул руку в пионерском приветствии.

– Иди-иди. И чтобы надолго хватило. Бегать потом куда-то еще…

Прислонив к одному из бревен припасы, Серый сделал мне страшное лицо, постаравшись оказаться за спиной самой хозяйственной из девчонок.

Я ухмыльнулся. И махнув рукой, направился в сторону небольшой группы деревьев. Благо она находилась недалеко от стоянки. Серега поплелся следом.

От скошенного луга шел приятный запах свежей травы. После города вдыхать его казалось сущим наслаждением.

Губы сами раздвинулись в улыбке. Классно тут. Захотелось рухнуть на зеленый ковер, бесцельно уставиться в бездонное голубое небо над головой и лежать, ни о чем не думая и ничего не делая.

– Сумки еще не все вытащили, – донесся нам в спину Анькин голос, когда мы уже прошагали треть дороги. – Самые тяжелые оставили.

– Толян пусть займется, – обернувшись, крикнул я, не останавливаясь.

Анька еще что-то сказала, но уже неразборчиво. Ругалась,

наверное. Ну и пусть. Дрова тоже нужны. А то из чего костер прикажете делать? Шашлыки на солнышке не поджаришь.

Управились быстро. Сначала свалив все в общую кучу, а потом разделив ее на две примерно равные части, для удобства носки. Сухостоя здесь хватало. Набрав по внушительной охапке, мы пошли назад, то и дело выворачивая шею, стараясь смотреть под ноги. Серега уже пару раз споткнулся, не увидев из-за веток перед глазами выглядывающие из почвы изгибающиеся корни.

Пыхтя и сопя, дотащились до ровной площадки. Девчонки уже вовсю хозяйничали, раскладывая еду на припасенных газетках и пакетах.

– Эй, вы чего, уже жрать собрались? – возмущенно завопил Серега, с удовольствием сбросив дрова в центр вытоптанного круга. – А шашлыки зачем тогда везли?

– Вот-вот, – поддержал его Толик, с удовольствием прикладываясь к полторашке с пивом.

– А ты чего без нас уже пьешь? Да еще и с горла. Стаканчики же взяли специально, – теперь уже спросил я, хмуро глядя, как наш единственный водитель надирается. – Палатки кто ставить будет? По пьяни в темноте собрался этим заниматься?

Проходящая мимо Светка чмокнула меня в губы.

– Мой герой. Спасибо, что сходили.

Серега, увидев полученную мной награду, сразу же завопил:

– А мне? Я тоже ходил. Чуть не грохнулся с этими дурацкими деревяшками.

И скакнул к Аньке, наклоняясь вперед и вытягивая губы трубочкой. Засмеявшись, девушка сунула туда кусочек черного хлеба, который до этого нарезала аккуратными ровными рядами.

– Тьфу ты, – огорчился Серый, но хлеб все же сжевал.

– Вик прав насчет палаток, лучше поставить заранее, – сказала Светка, указывая на крышу машины, где на багажнике крепко привязанными покоились вытянутые нейлоновые мешки разного цвета.

Толик, сделав еще один глоток, поставил пластиковую бутылку на землю и пошел к своей старенькой «Ниве», на ходу предупреждая:

– С палатками поосторожнее. Я их у одного знакомого односельчанина взял. Если порвем или сломаем, платить мне придется. Так что имейте в виду.

– Да не вопрос, – откликнулся я.

Вообще, поездке за город мы обязаны Толяну и его родственникам. Которые, вот уж диво-дивное, смогли договориться с директрисой о нашем отбытии на все выходные. Обычно старая грымза была не столь уступчива и категорически не шла на контакт. Во всяком случае, за все время, а это почитай с самого рождения, проведенное в школе-интернате, мне никогда не приходилось слышать о подобных прецедентах.

Год назад Толику повезло. Его нашли тетка и дядя, случайно узнавшие, что у них есть родной племянник, живущий в учреждении для сирот. Порядочные люди, они его сразу же забрали к себе и увезли домой, в деревню.

К его чести, старый друг не забыл о нас и периодически навещал, поддерживая какие-никакие отношения.

Вот и недавно, когда закончился учебный год и подходил день рождения Светки, он позвонил и предложил организовать выезд к себе в гости. Мы, конечно, согласились. Такие развлечения нам нечасто удавалось устраивать.

Его дядя приехал и отвез нас к себе. Дома не остались, родственники Толяна возражать не стали, позволили провести время на природе. Даже машину тому дали. А то тащиться до озера десять километров пешкодралом совсем бы упарились. С такой-то кучей вещей.

И вот мы здесь, отдыхаем…

– А кто-нибудь раньше это уже делал? – осведомился Серега, разглядывая сложенные импортные палатки с видом натуралиста, впервые увидевшего редкий вид насекомого прямо у себя под носом.

– Да что ты как маленький, – Светка оттолкнула парня в сторону, решительно берясь за молнию на пластиковом мешке.

К моему, да и всех остальных удивлению, она довольно быстро разобралась с иностранной продукцией, установив и укрепив вытянутую ярко-оранжевую полусферу на земле.

– Ну ты даешь, – восхищенно покачал головой Серый. – Прям завзятая туристка.

– Инструкцию читать надо, – проворчала моя девушка. – Тут даже полный кретин поймет, что и как делать. Но ты у нас, как обычно, исключение из правил.

Коротко хохотнув, я резво завозился с другим чехлом, не желая ударять в грязь лицом в таком плевом деле.

Собрать еще одно место для ночевки удалось действительно очень легко. Через десять минут три палатки стояли полностью готовыми. Две двухместные, одна одноместная.

Подойдя к последней, похожей на полукруглый пенал, Анька решительно заявила:

– Моя. И пусть кто-нибудь попробует ночью полезть. Это я с собой возьму.

При последних словах она продемонстрировала острый кончик подхваченного только что шампура. Серега, на кого заточенное острие было недвусмысленно направлено, медленно попятился назад:

– А что я? Я же ничего и не думал такого.

– Вот и не думай, – воинственно заявила Аня, размахивая железной палкой. – А то мигом наколю. Имей в виду.

Пробормотав что-то о сбрендивших бабах, Серый начал возиться с пивом, разливая в вытащенные из пакета пластиковые стаканчики.

– А может, водочки? – спросил он спустя какое-то время.

Толик, возившийся с костром, нравоучительно поднял

указательный палец вверх:

– Какая тебе водочка? Пока шашлыки не будут готовы, даже и не мечтай.

Заявление встретило с моей стороны одобрение. Если честно, я бы вообще предпочел обойтись одним пивом, не люблю высокоградусный алкоголь. Но народ не поймет. Да и что там пить – одна бутылка на пятерых. Еще и под жареное мясо. А вот его мы взяли немало.

Хотя стоп. Для девчонок бутылка красного вина припасена. Так что водку давить будем втроем.

– Слушай, Толян, – спросил я, усаживаясь на бревно, получив перед этим наполненную до краев пол-литровую пластиковую одноразовую емкость, – а как это озеро называется? Здоровое вроде.

Отлипнув от наконец заполыхавшей кучи хвороста, Толя глянул на простирающуюся водную поверхность, играющую множеством солнечных бликов, прищурился, наблюдая за ними, потом перевел взгляд на меня.

– Это не озеро, это плотина.

Неожиданное заявление вызывало у меня недоумение.

– Чего? Какая еще плотина?

Толик встал на ноги, отряхнул джинсы на коленях.

– Обыкновенная. Видишь вон там вдалеке полоску дороги? Она как раз проходит по ней. Там слив идет. А река течет с запада.

Его рука описала круг, показывая места, о которых шла

речь. Я завертел головой.

Саму речку рассмотреть не удалось. Она, похоже, текла где-то за холмами. А вот асфальтовая нитка, выбегающая из-за стены деревьев в полукилометре от нас, просматривалась отлично.

– Типа водохранилища, что ли? – неуверенно протянул я.

– Типа того, – не стал из себя строить умника Толян. – Для сельского хозяйства строили. Вроде бы. Или для разведения рыбы. Не в курсе подробностей.

Вся компания дружно уставилась на водоем, принятый всеми сначала за обыкновенное озеро.

– Прикольно, – сказала Анька, выразив общее мнение после нескольких секунд наблюдений.

– Ага, – безразлично поддакнул Толик.

Он явно уже успел за год проживания в деревне насмотреться на местную достопримечательность.

Я тоже вскоре отвернулся, занявшись куда более приятным делом: дегустацией пива, сидя на бревне у костра.

Серый с девчонками пошли к берегу проверять, как там насчет купания. Холодно или уже вполне сойдет.

– Виктор, тебе ведь семнадцать недавно стукнуло, через год выпуск, надумал уже куда идти? – вскоре нарушил тишину Толя, подкладывая в огонь новые порции топлива.

Отхлебнув из стакана глоток нефильтрованного, я пожал плечами.

– Да как все – в профтехучилище. Куда еще-то?

– А что не в универ? У тебя же оценки вроде всегда неплохие были. Отличником не стал еще?

Моя голова качнулась в отрицании. Становиться зубрилой-умником в интернате? Ищи дураков. Зачем осложнять себе жизнь абсолютно лишними нападками от сверстников? Я эту простую истину понял еще в четвертом классе, когда первый и последний раз закончил вторую четверть с одними пятерками.

Да и толку с этих оценок? Все халявные места на козырные факультеты в универах давно поделены между «своими людьми». Остается только платная основа, на что бабла у таких, как я, естественно, нет.

А идти учиться куда-то еще означало терять впустую время. Толку получить бесполезный диплом по левой специальности, по которой в жизни ни одной минуты не будешь работать? Для коллекции? Чтобы при случае хвастануть наличием высшего образования? Да ну на фиг. Глупость.

Вон, куча народу сидит в офисах, перебирая бумажки, спросишь через одного – учились на совершенно другие профессии. Нет уж, я пять лет тратить за просто так не хочу.

– Да не-е, мне в техникум нормально. Подберу что-нибудь, отучусь и рвану на север. Там деньги зашибают только так, – правдиво ответил я, поделившись общими планами на будущее. – Ловить в городе нечего.

– Это точно, – согласился Толян.

Костер полыхал вовсю. Принесенные ветки сжирались по-

чти мгновенно. Такими темпами скоро придется тащить новую порцию сушняка. Иначе на вечер не хватит. Вряд ли кто-нибудь захочет болтаться потом по лесу в темноте.

– Еще надо, – будто подслушав мои мысли, буркнул Толик, уставившись в огонь. – Углей пока маловато.

Я промычал нечто невразумительное, но все же поднялся с бревна.

– Серый! – выкрик без проблем достал до троицы на берегу.

Что они там делают вообще? Лягушек, что ли, ловят? Пусть еще предложат зажарить для хавчика, гурманы французские, блин.

– А? – донесся невнятный ответ.

– Пошли еще раз за дровами. Не хватает.

Серега опять что-то сказал, однако тянуть не стал и направился к лагерной стоянке.

– Чем вы там таким интересным занимались? – спросил я, когда мы второй раз пошли в сторону леса.

– Да там прямо у берега рыбины плавают. Здоровенные, жуть, – поделился новостями Серый. – По ходу, это не просто заводь. Наверное, еще выращивают всякую разную речную живность.

– Забавно, – хмыкнул я. – А удочек мы не прихватили. Поймали бы чего, может. Надо будет у Толика спросить, может, завтра сгоняет в деревню, одолжит у кого.

На этот раз старались выбирать ветки потолще. Что потре-

бовало определенных усилий. Из-за этого провозились намного дольше. Пришли звать, а заодно и помогать девчонки. Назад возвращались уже вчетвером, неся внушительный запас древесины, должно хватить и на сегодня, и на завтра уж точно.

По приходе Светка, тоже успевшая переодеться в короткие шортики с подвязанной под грудью рубашкой, бесцеремонно уместилась ко мне под бок, стоило присесть на облюбованное ранее бревнышко.

Вытянув длинные ноги с едва заметным загаром, она с удовольствием произнесла:

– Хорошо здесь, – и тут же последовал вопрос невпопад: – Где мои солнечные очки? Никто не видел?

Я молча покачал головой. Что ни говори, жизнь без девушек, конечно, станет пресной и скучной, но все боги этого мира, как же иногда хотелось, чтобы они исчезли. Хотя бы ненадолго.

Сидеть стало совсем неудобно. А пиво пить и подавно. И ведь не скажешь ничего. Сразу обвинят в невесть чем. Вплоть до вопроса: может, мне вообще отсюда уйти?

– Что там с мясом? Его убрать куда-нибудь не надо? Может, в воду пока засунуть? А то два ведерка так и стоят под солнцем, – рассеянно буркнул я, схитрив и найдя способ занять чрезвычайно активную подругу.

Так и есть. Не удержалась, пошла проверять. Я свободно вздохнул. Последовал сильный глоток.

Заметивший мои манипуляции Толик без проблем разгадал причину прозвучавших вопросов и, гад такой, не скрываясь, рассмеялся.

– Ну вы и парочка, – сказал он.

– Да пошел ты, – беззлобно сказал я.

Серега уместил зад на соседнюю круглую деревяшку. Легкий щелчок выбил из появившейся пачки сигарету фильтром вперед.

– Будет кто? – предложил он, доставая из другого кармана зажигалку.

Я качнул головой, Толик последовал моему примеру. Странно, в отличие от меня, он вроде раньше дымил.

– Бросил, что ли? – тоже припомнил старые времена Серый, глядя на него.

– Ага. Типа надоело, – не стал делать из этого какую-то новость Толян.

– Бывает, – философски заметил Серега и прикурил.

Неприятный запах табака заставил поморщиться.

– Только туда выдыхай, – сказал я, подбородком указав на край площадки. – А то еще эту гадость нюхать.

Вернувшиеся от машины девчонки поддержали мою просьбу. Анька так и вообще высказалась куда резче, обозвав единственного в компании курильщика выхлопной трубой.

Говорить что-то в ответ Серый не стал. Стоически вытерпел все нападки, не выбрасывая дымящуюся тонкую белую

трубочку, зажатую между пальцев правой руки.

– А это еще кто? – спросила Светка, к этому времени успевшая вновь усесться, прислонившись ко мне, на этот раз уже слева и всей спиной.

– Где? – проронил Толян.

Импровизированный мангал из четырех поставленных на попа кирпичей уже принял на себя первые шампуры, утыканные сочащимися соком маринада кусками сырого мяса. Как раз появилось достаточно угля для готовки первых порций.

– Вон, едут.

Далеко-далеко на дороге показались небольшие точки. Разглядеть что-то в подробностях не представлялось возможным.

Невесть откуда в руках у Толика появился небольшой бинокль, направленный на шоссе, проходящее через плотину.

Я изумленно моргнул. Во дает. Чисто Копперфильд. Раз – и стоит, изображает из себя капитана на мостике корабля в дальних морях-океанах.

– Ух ты, – пораженно выдохнул он.

– Что там? – заинтересовался я.

Не поленился встать, осторожно подвинув Светку чуть в сторону. Девушка сначала заворчала, а затем улеглась на всю длину бревна, изящно изогнув правую ногу.

Пробежав мельком взглядом по стройной женской конечности, я шагнул к охающему другу и беззастенчиво выдер-

нул у него средство для наблюдения.

Рядом встал Серый, дожидаясь своей очереди глянуть на то, что вызывало такую бурную реакцию у обычно сдержанного Толяна.

Прижатые к глазам окуляры мгновенно приблизили прямую линию междугородней трассы. Чуть покрутившись, я наткнулся на искомые объекты почти сразу же. И, как и в случае с первым зрителем, у меня вырвалось восхищенное:

– Ничего себе! Вот это машины!

Тут уж Серега не выдержал и постарался заполучить бинокль из моих рук. Первые секунды мне удалось слегка поупираться, но потом все же пришлось расстаться с устройством. Нетерпеливые восклицания от девчонок, тоже заинтересовавшихся зрелищем, показали, что очередь на оптическое устройство стремительно растет.

За ту минуту пока кавалькада черных, как сама ночь, машин пронеслась и скрылась где-то за горизонтом, все пятеро успели полюбоваться на необычных гостей.

– Три внедорожника, две обычные легковушки, – со знанием дела поделился мыслями единственный среди нас водитель.

– Ну ты сказал – обычные, – моментально прицепился Серега. – Эти крутые тачки никак не могут быть обычными. Силуэты видал? На капли ртути похожи.

– Ртуть серая, – педантично заметил я. – Скорее на сгустки битума.

Даже промчавшиеся джипы имели зализанные обтекаемые формы, поневоле вызывая ассоциации с машинами, виденными в голливудских блокбастерах.

– Короче – очень крутые тачки, – подвел итог короткий дискуссии Толя. – Каждая стоит, наверное, как десять новых «Нив».

– Да уж точно не меньше, – проехавшие авто произвели впечатление и на Аньку со Светкой.

Последовала пауза, все вновь вернулись к костру. Толик снова занялся шашлыками. Остальные расселись вокруг. Я бросил на землю походный коврик и уселся, прислонившись к бревну. Светка разместилась рядом.

– Тачки крутые, – повторил Толик спустя какое-то время, – а вот те, кто в них ехал – уроды.

Сделав глоток из стакана с пивом (блин, другие бутылки тоже надо опустить в воду, нагреются ведь), я без труда догадался, о ком он так нелицеприятно отозвался.

– Чем тебе колдуны насолили?

– Колдуны? – заинтересованно приподняла голову Аня, смахнув длинную челку в сторону.

– А кто еще? – я пожал плечами. – Тут же в сотне километров их земли. Кортеж определенно их. Слишком уж приметные машины для чиновников местного ранга или предпринимателей средней руки.

– Гады они, – подтвердил мои слова Толик довольно неоригинальной фразой. – Заботятся только о себе. Поот-

крывали у себя магические лечебницы и за большие бабки лечат там только богатеев. На обычных людей им плевать. Всегда было плевать.

– Ты это про что? – спросил Серега.

– Вспомни уроки истории: когда эти пиявки делали для страны что-то хорошее? Во всех войнах стояли в стороне. А во времена революции семнадцатого года вообще заявили о нейтралитете. Тогда куча народа погибла, а этим хоть бы хны. Никого не пускали к себе. Даже своих дружков аристократов, у кого не имелось способностей. Миллионы умерли. Включая императора и всю его семью.

Я глянул на шипящее мясо, постепенно покрывающееся приятной на вид поджаристой корочкой. Осталось недолго.

– Когда это ты успел стать монархистом? – удивилась Светка.

А я со смешком добавил:

– Так они от конкурентов избавлялись. Тогда в число избранных входили дворяне, а их там целые толпы ходили, а после революции – остались обычные люди и чародеи. Вот и все, – сделав еще один глоток, я продолжил: – А вообще, это конечно же бред. Как сам советовал, вспомни историю – колдуны никогда не являлись чистыми выходцами из числа благородных семейств того времени. Отбор шел совсем по другому признаку, а не по факту рождения в определенной семье. Коммунисты, пришедшие к власти, отлично это понимали, поэтому и смогли с ними вполне сносно наладить

отношения. А после развала СССР – и нынешние правители.

Анька, хрустя яблоком, тоже присоединилась к разговору:

– Во Вторую мировую все кланы принимали у себя раненых и занимались ими бесплатно.

Серега не утерпел и спросил:

– Всегда не понимал, почему в России их тоже называют кланами? За бугром понятно, это их словечко. Наши свое что-то придумать не могли, что ли?

– Когда появились магические источники, правил Петр Первый, он много иностранцев к себе таскал. Вот с чьей-то легкой руки и повелось, – объяснил я, прекрасно помнивший параграф в учебнике о том периоде.

Толик достал пару пластиковых тарелок и начал сгружать туда готовые шашлыки.

– И все равно, гады они все, – упрямо отрезал он.

– Ребята, – протянула Светка, – давайте не будем о политике.

– Правильно, – поддержал ее Серега. – Из-за этого пищеварение нарушается. Лучше приступим к дегустации. Пахнет аппетитно.

Руки парня с легко читаемыми намерениями потянулись к одной из мясных горок. Я усмехнулся, запах и впрямь заставлял забыть обо всем на свете.

Ну колдуны. Ну поехали куда-то. Ну живут у себя, ведя полузамкнутый образ жизни. Ну и что? Лично мне до этого нет никакого дела. Своих проблем хватало с избытком. Мы

не затем сюда выбирались, чтобы обсуждать всякую ерунду. Есть чем заняться куда более приятным.

С этой мыслью я приобнял Светку, опустив руку на ее тонкую талию. Девушка обернулась и, словно угадав мое желание, с легкой улыбкой потянулась за поцелуем.

Прикоснуться к алым губам не получилось. Невесть отчего тело вдруг пронзила страшная боль. Как будто кто-то одновременно вонзил тысячи мелких и чрезвычайно острых иголок, обжигающих кожу жгучим холодом.

Рухнув на бок, я с громким стоном покатился по земле. Неподалеку с визгом упала Аня. Толик и Серега растерянно замерли, не понимая, что происходит. Света попыталась помочь, но всего лишь одно прикосновение заставило ее с криком отдернуть руку назад.

Не выдержав, сознание начало покидать меня, уносясь в неведомые дали забытья.

* * *

– Ну что там? Выяснили, что стряслось?

– Да. Импульс от «точек». Радиус воздействия от восьмидесяти до двухсот процентов по первоначальной окружности магических зон. Длительность – от семи до двенадцати секунд.

– По всей Земле?

– По всей Земле.

– Дерьмо какое-то.

– Полностью согласен.

– Что группы наблюдения?

– Говорят, маги зашевелились. Ездят по территориям, попавшим под удар. Опрашивают население. И еще – забирают некоторых людей с собой.

– Забирают? К себе, что ли?

– Насколько можно судить по их передвижениям – да. И это совсем не похоже на обычный найм работников. Тут явно что-то другое. И оно определенно носит массовый характер по всей стране. Пока сообщили о девятнадцати случаях, но думаю, это не предел.

– Физическое воздействие? Нажим против воли?

– Нет. Договариваются. В основном при помощи денег. Официальных жалоб нет. Никто не бежит в полицию писать заявление на колдунов. Все проходит в рамках простых разговоров. Даже без словесных угроз.

– Дерьмо.

– Полностью согласен.

– Ты мне тут не поясничай. А то мигом отправишься север от снега очищать.

– И не думал. Просто слово «дерьмо» удивительно точно подходит для описание сложившейся ситуации.

– Остряк. Что там с последствиями? Задетые территории стали обладать… э-э-э… свойствами магозон?

– Нет. Это в первую очередь проверили. Отрицательно по

всем параметрам. Парни из центрального рядом с владениями Терентьевых все прочесали, чуть ли не на коленях ползали. Никаких флуктуаций.

– Значит, одномоментный импульс?

– Выходит, что так.

– И что думаешь? Сами колдуны сотворили? Или…

– Скорее всего, именно – «или». Мы тут провели сравнительный анализ по всему миру. Данные оказались весьма любопытными. Всплеск зарегистрировали абсолютно у всех точек. Без исключений. И что самое интересно – везде началось в одно и то же время. Секунда в секунду. Точность чуть ли не до десятой запятой. Парни из компьютерного отдела за головы схватились, когда провели окончательные расчеты. Говорят, такую синхронность невозможно сотворить внешним воздействием.

– Сами источники?

– Определенно. Хотя маги наверняка заранее догадывались о возникновении импульса.

– Есть доказательства? Мне скоро наверх на доклад идти, туманные предположения там не любят, предпочитают конкретику и факты.

– Клан Строгановых.

– Это те, которые из Холодного Предела? Стихия льда?

– Да, они. За три часа до инцидента их самолет, вместо того чтобы воспользоваться частной посадочной площадкой на землях клана, запросил разрешение на посадку в ближай-

шем городе, где есть аэропорт. Оттуда прилетевшие пассажиры уехали на машинах. Ребятки точно были в курсе, что в ближайшее время что-то произойдет. Не до минут или часов, но примерное окно они определили. Поэтому и не стали приближаться к источнику по воздуху.

– Так-так-так. Это всё?

– Есть еще несколько случаев, косвенно свидетельствующих о несомненной осведомленности колдунов. Я распечатаю файл со списком, если хотите.

– Хочу. Обязательно распечатай. Начальство обязательно заинтересуется.

– Хорошо. Сделаю.

– Что-то еще?

– Да. Пару минут назад прислали выводы из аналитического отдела. И они намного хуже того, что мы обсуждали ранее.

– Мне придется еще раз сказать: дерьмо?

– Думаю, этим словом вы уже не ограничитесь.

– Ладно, хорош нагнетать. Говори уже, что там аналитики наговорили?

– Это по поводу тех людей, кого маги забирают к себе. Первоначально мы думали, что это пострадавшие, и что их увозят лечить. Чтобы по-быстрому нейтрализовать возможный негативный резонанс в информационном поле. Погасить волну негатива до широкого распространения в СМИ, так сказать. Мол, оказываем помощь. Выплачиваем компен-

сации за полученный ущерб. Сами знаете, какая может подняться в обществе истерика от происшествия.

– А на самом деле?

– Есть предположение, что колдуны забирают людей, прошедших инициацию.

– Стоп. Что? Какую еще инициацию?

– Ну или по-простому – превращение.

– Ты хочешь сказать…

– Именно. С высокой долей вероятности можно утверждать, что впервые за триста с лишним лет одаренными стали не через рождение, а напрямую от магического воздействия. Как в самом начале появления источников на Земле. И это не только у нас, такое творится по всему миру. Количество магов всего за несколько секунд выросло на несколько тысяч.

– М-да… Пожалуй, ты прав, тут нужны слова покрепче.

– Полностью с вами согласен.

2

Пробуждение оказалось тяжелым. Ноющая боль волнами проносилась по телу от пяток до макушки, не давая ни секунды покоя. Словно под кожей сновало множество тараканов с острыми лезвиями на спине из хитина. Вредные насекомые не останавливались и не замирали ни на мгновение, продолжая свой бег по бесконечному кругу.

С трудом приподняв веки, почти сразу же пришлось обратно зажмуриться. На глаза навернулись слезы от яркого света.

Тараканы вдруг превратились в капли холодной жидкости, весело побежавшей по венам, принося определенное успокоение. Уже не так неприятно, как раньше, но все еще далеко до обычного состояния.

В голове вдруг как-то резко прояснилось. Будто кто-то переключил рубильник, избавив от тумана после сна или, что скорее всего, беспамятного забытья.

Точно. Меня же вырубило на берегу озера. То есть водохранилища. Мы стояли, готовились перекусить только-только поджаренными шашлыками, а потом меня и Аньку накрыло какой-то фигней. Отчетливо помню, как она и я попадали на землю и катались, крича от неожиданно возникшей боли, пока не потеряли сознание.

Память о прошлом вернулась легко. Никаких проблем с

воспоминаниями не было. В отличие от дальнейших событий. Что с нами произошло? И главное – куда делись друзья и где я сам сейчас нахожусь?

Охлажденный металл продолжал циркулировать, все больше и больше приводя организм в какое-то подобие порядка. Не знаю, что это, но действовало оно вполне эффективно. Буквально через пару минут появились силы, чтобы приподнять голову и оглядеться.

Так и знал. Больничная палата. Светлые стены, широкая кровать, рядом стоит какая-то аппаратура, от нее идут трубки к обеим рукам, неподалеку пара легких пластиковых стульев и низкая белая тумбочка.

Устало откинулся назад и повернул голову в сторону довольного большого окна с узким подоконником. За стеклом виднелся кусочек яркого голубого безоблачного неба.

Значит, больница? Похоже, Толян привез с озера. И кажется, не в районную, а в городскую. Если судить по окружающей обстановке. Медицинское оборудование очень уж крутое для сельской местности. Недешевые стеклопакеты, чистенько, чуть ли не стерильно. Все блестит и навевает мысли о новизне. Прямо палата для вип-персон, а не для обычных больных.

В мозгу сразу же щелкнуло. Тогда каким боком здесь я? Простой сирота, ученик школы-интерната, не имеющий за душой ни гроша, не может рассчитывать на такие хоромы. Меня если бы куда и уложили, то максимум в общую ком-

нату, где ютится одновременно человек двадцать, а то и вовсе оставили бы в коридоре на полуразвалившейся каталке под дырявой простыней. Уже точно не тащили бы в место, больше подходящее для каких-нибудь влиятельных чуваков с толстыми кошельками.

Неожиданное открытие поневоле заставило опять приподняться. Куда это меня занесло, интересно? Сильно сомневаюсь, что в обычную больницу.

Помнится, когда навещали Серегу в четвертой городской, куда этот балбес попал после перелома руки, умудрившись вывалиться со второго этажа кабинета по русскому языку, там и близко не наблюдалось подобных условий.

Никаких отдельных палат, никаких навороченных устройств, похожих на те, что показывают в зарубежных фильмах, все просто, без выкрутасов, характерно для российской провинциальной глубинки, остающейся десятилетиями подряд на том же уровне, что и в семидесятых годах прошлого века.

У нас не Штаты и не Европа, где о здоровье граждан заботятся на ура. Хотя стоп, это не из той оперы. Без страховки у буржуев тоже не слишком полечишься. В случае чего без колебаний выбросят на улицу. Капитализм, он такой.

Поерзав, я развернулся сначала вправо, затем влево, наклоняясь к стоящим на подставках механизмам с включенными плоскими экранчиками, множеством трубочек, переключателей и кнопочек.

Пригляделся, рассматривая надписи. Странно, все на русском. И хотя в основном это были непонятные аббревиатуры разной степени протяженности, характерные для кириллицы – «Д», «Ц» и «Г» присутствовали в изрядном количестве. В латинице таких буковок точно нет, значит по-нашему писано.

Выходит, пока в России. Это немного обрадовало. Не улыбалось очнуться где-то далеко за бугром.

Не сдержался, спустил ноги на пол. Поежился от холодной поверхности.

И только тут обнаружил, что стою почти голый, а вместо одежды нечто непонятное, без рукавов, доходящее до колен и при этом открытое со спины.

– Что за фигня? – пробормотал я, озадаченно разглядывая новый наряд.

Увидев ручку скрытого в стене шкафчика, сделал шаг к нему и тотчас же замер на месте. Торчащие из руки проводки натянулись и не дали далеко отойти.

Пришлось возвращаться. Взглянул на воткнутые в вены иголки, и на мгновение мне стало дурно. Гадость какая. В голове поневоле мелькнуло опасение о совсем недавно прошедшей боли. Вдруг снова начнется, если избавлюсь от капельницы?

Мимолетное колебание осталось позади так же быстро, как и возникло. Победа осталась за желанием освободиться.

Один резкий рывок, второй. И оба прозрачных провод-

ка с острыми стальными наконечниками отлетели в сторону. Ранки закрыл кусочками пластыря, которыми они предусмотрительно прикреплялись.

Постоял на месте, проверяя внутреннее самочувствие. Вроде ничего не болело. Злобные букашки с лезвиями бесследно исчезли. Хорошо, не хотелось возвращения этого состояния. Таким надо пытать отъявленных бандитов, а не безобидных подростков. Обязательно сознаются во всех преступлениях.

Снова подошел к узкой дверце, дернул на себя и с любопытством заглянул внутрь. Ничего, две пустые полочки, чуть ниже два крючка. Ни обуви, ни одежды.

Почесав затылок, двинулся к окну. Комната оказалась намного более просторной, чем виделось с кровати. Пришлось сделать пять шагов, пока дошел до чего-то похожего на подоконник.

Внизу с высоты трех-четырех этажей обнаружилась парковая зона, с ровными пешеходными тропинками и с аккуратными кустами живой изгороди, вдоль них через каждые метров десять стояли небольшие скамеечки. Людей не видно. Обычный солнечный летний день. Тишь да благодать.

Через секунду разглядывания идиллии на улице я начал судорожно щипать свою правую руку. Потому что вдруг понял, что деревья на аллее чуть дальше дорожек стояли абсолютно белые.

Не крашеные и не цветущие, как яблони, а по-настоящему

белые. Ствол, каждый отдельный листочек, кора, все до последнего кончика веточки имели окрас как у свежего снега.

Я не биолог и слабо разбираюсь в ботанике, но точно уверен, таких деревьев в природе не существует. По крайней мере, в нормальной природе.

Шея вытянулась вперед, а глаза чуть прищурились. Да нет. Все верно. Белые деревья.

– Бред какой-то, это еще что? – шепотом спросил сам себя, не переставая ожесточенно мучить правую руку, втайне надеясь проснуться.

Или меня так накачали, что начались глюки? Кто его знает, что там шло через трубочки. Вливали какую-нибудь дрянь, вот теперь и ловлю приходы. Деревья белые мерещатся. Не хватает прыгающих розовых слонов и летающих пурпурных крокодилов. Вот тогда точно будет полный набор.

Взгляд сам метнулся к голубому небу. Фу-у, нет, крокодилы и слоны отменяются. На небосводе ни облачка.

По-идиотски хихикнув, и чего только в голову не придет, я оставил руку в покое и снова развернулся к палате.

Откуда-то появилась твердая уверенность, что отсюда надо валить. И чем быстрее, тем лучше. Плевать на одежду, хоть голым, главное выбраться. Нехорошие ощущения от этого места начали нарастать, несмотря на царившие внутри чистоту и порядок.

Не для таких, как я, эти хоромы. Как бы после не пришлось платить. И ладно бы обычными деньгами, а вдруг поч-

ку захотят вырезать? Кто их знает, этих «благодетелей»?

Точно. Валить. И как можно быстрее.

Я двинулся к плотно закрытой двери, мысленно прикидывая, что буду делать, если она окажется запертой.

Однако дойти не успел. Даже за ручку не успел взяться, как она сама повернулась. Дверь бесшумно отворилась, впуская внутрь незнакомого парня.

Чуть выше меня, слегка шире в плечах, в бежевом пиджаке и серой сорочке, он походил на мальчика из золотой молодежи, собравшегося на тусовку в один из модных клубов, куда мне еще долго не видать дороги из-за цен на входной билет, а главное, стоимости барных напитков.

Вздернутый подбородок и снисходительный взгляд сверху вниз подчеркивали образ надменного богатея.

– Ты кто? – спросил я без обиняков.

Губы парня презрительно изогнулись, из-за чего его вид стал еще больше высокомерным. И ведь не старше меня, а ведет себя как не пойми кто.

Пижон хренов, мысленно ругнулся я, но вслух ничего говорить не стал. Успеется.

– Меня зовут Андрей Строганов, для тебя – Андрей Григорьевич, – представился он, все так же глядя на меня, как на неведомую зверушку. – Будешь делать все, что я прикажу, иначе последует наказание. Меня послали присмотреть за тобой, чтобы ты вел себя прилично.

– Нормально. Встал уже, – ответил я, оглядываясь на пу-

стующую кровать. – А прилично – это как?

– Как я скажу. Понял?

Тон его барского голоса, такого снисходительного, с нотками презрения, заставлял чувствовать себя насекомым, которому повезло, что к нему вообще обращаются.

Я с ходу взбесился. Вообще, меня трудно назвать любителем драк или хулиганом. Но, как и все дети, выросшие без родителей в интернате, я с самого раннего детства познал одну простую истину – ни в коем случае никому и никогда не спускай обид. Даже если наезжает кто-нибудь более крупный и сильный, лучше быть избитым раз или два, чем прогнуться, став чьей-нибудь шестеркой или объектом для издевательств в дальнейшем. Задиры быстро отстанут, поняв, что ловить с тобой нечего.

Поэтому мои дальнейшие действия вовсе не были каким-то необдуманным импульсом.

На самом деле все просто. Почему-то такие индивиды считали, что если кто-то даст слабину, то его можно запрягать и впредь, катаясь верхом, как на лошадке, и заставлять выполнять приказания, как слуге.

Я понятия не имел, где нахожусь и что здесь происходит. Но одно очевидно, стоящий передо мною хлыщ уже не отцепится. Еще до прихода сюда он составил обо мне мнение, как о слабаке, которого можно шпынять и указывать, что делать. А это уже не есть хорошо.

– Понял, Андрей Григорьевич, понял, – ответил я. – Как

не понять.

Резкий удар коленом в пах моднику моментально заставил того согнуться пополам. По палате разнесся громкий стон. Еще один выпад, уже по голове, отправил хамло на пол.

В ответ тишина. Неужели вырубил? Удивительно. Никогда не считал себя великим бойцом. Это у нас Толян увлекается боксом, с одного удара может положить противника гораздо больше и тяжелее себя. Доводилось как-то наблюдать. Я на его фоне так, серединка на половинку.

– И что теперь делать? – спросил я сам себя, не зная, что предпринимать в дальнейшем.

Честно говоря, после ударов я подспудно ожидал, что внутрь ворвутся охранники, медсестры или еще кто. Ситуация достигнет апогея и станет хоть что-нибудь понятно.

Но нет, тишина. Пижон лежит на полу, а в палату никто и не думает заглядывать.

Так, стоп, чего-то он лежит как-то слишком уж тихо. Надеюсь, я его не убил? Быстро наклонился и проверил пульс на шее. Вроде дышит. Фу, еще не хватало становиться убийцей.

Черт, чего теперь делать-то? И бил-то вроде не слишком сильно. Так, скорее попугать, показав намерение защищаться.

И тут же сам себя одернул: показать намерение? Коленом по черепу? Другого способа не придумал, умник?

– Ладно, сам нарвался. Вел бы себя, как нормальный че-

ловек, остался бы целым, – пробормотал я.

Перешагнув через лежащее тело, потянул дверь и выглянул в приоткрывшуюся щель. Там обнаружилось то, что и должно быть на выходе из больничной палаты: широкий коридор со все теми же светлыми стенами. Только здесь еще горели длинные лампы на потолке, должно быть, окна находились слишком далеко для естественного освещения.

Никого из персонала не видно. И звуков никаких. Тихо, как на кладбище. Воображение живо нарисовало картинку из жуткого ужастика про больницу, где пациентов разделывают на органы. Привозят сюда тех, кого не станут сильно искать, режут на куски, а потом продают на черном рынке.

После просмотренной в достаточном количестве голливудской продукции и не такое начнет мерещиться.

Достаточно себя напугав, я осторожно прикрыл дверь, повернулся к вырубленному хлыщу и с удовольствием его пнул.

– Почки мои захотели, уроды? Я вам дам почки…

Вдруг стало понятно, что предпринять. Первоначальное желание валить отсюда куда подальше теперь обрело вполне сносную перспективу и средство для его достижения.

Наклонился и стал раздевать лежащую в бессознанке тушку. Без церемоний, не аккуратно, я стянул с него сначала штаны, потом пиджак и рубашку. Последними были носки с легкими летними туфлями.

– Оба-на, – пораженно произнес я, разглядывая находки

из вытряхнутого кармана брюк.

Скрепленная зажимом пачка тысячных купюр и последняя модель айфона не оказались сюрпризом, вполне джентльменский набор для молодого повесы. А вот ключи с брелоком действительно удивили. Причем не сами ключи от машины, а то, какой значок блестел серебром на матовой черной поверхности.

На первый взгляд это походило на кошку в прыжке, если не знать, что это на самом деле. Я, к счастью, знал, так как видел несколько раз похожие в Интернете.

– Значит, мы на «Ягуаре» катаемся, – усмехнулся я, с искренним интересом разглядывая значок фирмы, выпускающей всемирно известные суперкары. – Какая прелесть. Не против, если я возьму себе? Ну и ладненько, верну чуть позже. Правда, еще бы узнать, где у вас тут гараж. Чую, придется постараться, чтобы найти выход из этой богадельни.

Моднявый буржуин остался безучастным к процедуре экспроприации, никак не отреагировав на столь наглую выходку.

Вот, блин. Здорово я ему все же врезал. Может, перегнул палку? И тут же сам себе возразил: да нет, скорее добавить бы не мешало. Знаю этот вальяжный развязный тон. Такие, как он, чувствуют себя хозяевами жизни, а всех остальных пылью у себя под ногами. Пошел он…

Быстренько переодевшись в трофейные шмотки, выскользнул наружу и вдоль стеночки двинулся влево по кори-

дору. Судить не берусь, там ли выход, но ведь двигаться куда-то надо.

По пути попадались двери, похожие на те, что были у меня в палате. Попытки открыть хоть одну ни к чему не привели.

И как назло, ни одной карты-схемы на случай эвакуации. Их тут пожарная безопасность совсем не трясет, что ли? Безобразие.

Неторопливо и в то же время иногда переходя на бег, я шел вперед, надеясь в конце коридора увидеть долгожданный выход на лестницу. В случае тупика придется идти обратно, а потом топать в другом направлении, что явно повысит риск быть пойманным.

Безлюдный, тихий коридор очень сильно действовал на нервы, давая не на шутку разыграться фантазии.

Зловещие доктора-психопаты в круглых очочках начали мерещиться уже на пятой минуте ходьбы. В залитых кровью операционных эти маньяки разделывали людей, как скот, вынимали сердце, печень и почки, которые потом медленно укладывали в небольшие чемоданчики, выложенные сухим льдом. Чтобы вскоре заняться новыми жертвами. Например, идиотами, без спроса шастающими по пустым больничным коридорам.

Внезапно открывавшаяся дверь, в тот момент, когда я проходил мимо, очень удачно совпала с беспокойными мыслями. Так что все дальнейшие действия являлись скорее реакцией на них, чем действительно осознанным поступком.

Появившийся за приоткрытой створкой мужик не успел удивиться, как получил в морду прямым хуком справа. Дернув головой, он отшатнулся назад, споткнулся обо что-то и со всех размаха грохнулся на пол, успев в полете зацепиться затылком за край удачно подвернувшегося стола. Где и остался лежать, не подавая признаков жизни.

Я замер в дверном проеме.

– Да вы надо мною издеваетесь, – проворчал я, глядя на уже второе за сегодня тело, отправленное в бессознательное состояние по моей вине.

Здорово меня все-таки накачали лекарствами. Никогда до этого не замечал за собой паранойи вкупе с приступами беспричинного страха.

Врезал мужику, и слова тому не дав сказать. Это же надо. Совсем уже голова поехала. С этим срочно надо что-то делать.

Но все дальнейшие действия пришлось отложить на потом. Мой взгляд переместился с неподвижного тела на стол с многочисленными бумагами. В следующее мгновение я уже обо всем позабыл. Потому что в одной из раскрытых папок отчетливо виднелась фотография с уж очень знакомым лицом.

– Какого черта здесь происходит? – вслух спросил я, подходя ближе. – Это же Анька!

Обычная канцелярская папка с надписью «Личное дело» содержала внутри несколько листков печатного текста. Там

было все: дата и место рождения, где родилась, предполагаемые родители, еще много разных данных, порой весьма личного характера.

Перебирая бумаги, я хмурился все сильнее. Это не могло быть случайностью. Кто-то специально собрал информацию, систематизировал ее и упорядочил, практически уместив всю жизнь моей подруги в несколько машинописных листов.

Рядом лежала стопка точно таких же досье на других людей. Осененный внезапной догадкой, я начал судорожно искать себя. И уже вскоре смотрел на свое собственное дело. В нем тоже присутствовали подробности моей не слишком богатой на события жизни. Вплоть до результатов физического и психологического обследования. Ерунда какая-то, и когда я их проходил, хотелось бы знать?

Отбросив с отвращением документы в сторону, я злобно уставился на хозяина комнаты. Судя по форменной одежде, он здешний охранник или вроде того. С ним определенно стоило пообщаться на предмет назначения этого учреждения. Все это явно неспроста и имеет какую-то конкретную цель. Как и наше с Анькой здесь появление.

Вспомнив о подруге, я вздрогнул. Тупой идиот, ты о чем вообще думаешь? Отсюда надо валить и как можно скорее. Плевать на все остальное. В первую очередь надо сбежать отсюда. Ты же не Рэмбо, чтобы противостоять толпе, что наверняка находится в здании.

Кстати, о Рэмбо. Эта штука точно пригодится в дальнейшем. Замеченная ранее кобура, висящая на одном из стульев в углу, выпустила на свет довольно внушительный пистолет.

Оружие оказалось тяжелее, чем я ожидал. Зато разобраться с устройством вышло довольно легко. Хоть на что-то пригодились часы просмотренных кинофильмов.

На лицо лежащего упитанного охранника полилась вода из найденной здесь же бутылки минералки. До этого я уже успел проверить у него пульс и убедился, что с ним все в относительном порядке. На голове будет ссадина, но в целом он вроде как не слишком пострадал от падения.

– Что? Что? – захрипел мужик, пытаясь перевернуться на бок.

– Лежать, – я жестко пихнул его ногой назад.

Глаза охранника раскрылись и сфокусировались на мне.

– Ты еще кто?

Слегка наклонившись вперед и держа перед собой пистолет, я криво усмехнулся.

– Как будто сам не знаешь. Где Аня Серебрякова?

– Кто?

Его взгляд выражал столь сильное непонимание, что не увидь я раньше папки с делами, то запросто мог повестись на уловку.

Большой палец правой руки надавил на курок, взводя его в боевое положение. Снятый предохранитель уже показывал красную точку, демонстрируя готовность к стрельбе.

Не очень уверенно я навел дуло прямо на грудь охранника, крепко зажав пистолет в обеих ладонях.

Какой он все-таки тяжелый, зараза…

– На счет три стена позади тебя окрасится в красный, – копируя героя из старых боевиков, выдал я.

Сощуренный правый глаз уставился на охранника через прицел, и это ему, похоже, совсем не понравилось. На лбу жиртреста как по мановению волшебной палочки выступили крупные капли пота.

– В какой палате находится Аня Серебрякова? – повторил я вопрос, затем начал обещанный счет: – Раз… два…

Видимо, в этот момент я и впрямь выглядел как человек, готовый начать стрелять. Что несколько странно, учитывая, что никакой уверенности у меня на самом деле не было и в помине.

Понятия не имею, смог бы я все-таки спустить курок или все закончилось бы еще одним ударом в лоб упертому барану, но он все же сдался:

– Операционная номер три. Второй этаж, пятая дверь от лестничного пролета.

– Операционная? – переспросил я.

– Да. Она там прямо сейчас.

– Ну вы и уроды, – не сдержавшись, прошипел я.

Твердая рукоять пистолета врезалась в лоб охранника, тот охнул. Грубым пинком перевернув его на живот, я завел ему руки за спину и перетянул их скотчем, предупредительно ле-

жащем на одном из стульев. Рот тоже заклеил здоровенным куском липкой ленты. Напоследок плотно притворил за собой дверь.

А потом начался бег. Сначала до конца коридора, к лестничным пролетам. Затем вниз до площадки с большой цифрой «2» на бетонной стене. И дальше уже по новому коридору с отчетом комнат от пройденного входа-выхода.

– Раз, два, три, четыре, пять. Вот она. Это здесь.

Не останавливаясь я ворвался туда, держа пистолет перед собой. И сразу же остановился, уставившись на кучку докторов в голубых халатах, шапочках и масках на мордах, стоящих вокруг операционного стола. Тут же находились подставки на колесиках, где лежали довольно зловещего вида инструменты, хищно блестевшие хромом.

Капец. Ну чисто пыточная.

– А ну отвалили все на хрен! – заорал я, потрясая оружием. – Все отошли к стене! Стреляю без предупреждения!

Шестеро из семи сразу же выполнили приказ, шустро выстроившись справа в один ряд. Седьмой, последний, находившийся у изголовья, не стал ничего предпринимать, оставшись на месте.

Я взглянул на лежащее тело. Все за исключением головы скрывала белая простыня. Это была Анька. С закрытыми глазами, убранными назад волосами, бледная, но несомненно она.

– Приводи ее в чувство! – рявкнул я, обращаясь к главно-

му доктору, указывая стволом на подругу.

Карие глаза на лице, полностью скрытом медицинской маской, изучающе пробежались по мне, словно оценивая решимость противника.

– Не сомневайся. Если что, завалю всех, – угрюмо пообещал я, вновь беря на прицел замершего у стола хрена в голубом.

Тот молча кивнул. Подошел к одному из подносов на колесиках, взял шприц и профессионально сделал лежащей девушке укол.

– Сколько ждать? – спросил я, пытаясь уловить шум за дверьми в коридоре.

Что-то никто так и не идет спасать местный персонал. Это тоже очень напрягало. Как бы засаду не организовали на разбушевавшихся пациентов. Перестреляют из-за угла, и все дела.

– Недолго, – ответил доктор, делая осторожный шаг назад.

Я, наоборот, приблизился. И сразу же пораженно застыл. То, что раньше принималось мною за целую простыню, оказалось двумя полосками белой ткани, уложенными впритык друг к другу за исключением центра, где оставался просвет.

Но меня изумило не это, а голый живот Аньки с множеством нанесенных темным маркером линий на коже.

– Это что такое? Вы что, по ним собирались ее резать? – приглушенным голосом выдохнул я.

Бред оказался не бредом вовсе. Тут и в правду творилась

нехорошая хрень. Людей в натуре резали, как скот.

Я с неприкрытой ненавистью уставился на мясника напротив. Руки сами подняли пистолет на уровне груди.

– Ах вы, больные ублюдки! Да вы тут все спятили! Гребаные психи!

Главный что-то промямлил. Я лишь услышал слово «наука», и мне этого оказалось достаточно.

Щелкнул курок. В комнате громом раздался выстрел. Отдача дернула руки назад, задирая ствол к потолку. Запахло сгоревшим порохом. На чистой поверхности голубого халата хирурга появилась маленькое пятнышко, стремительно увеличившееся в размерах от хлынувшей крови.

Не удовлетворившись одним выстрелом, я еще несколько раз нажал на курок, пока врач наконец не рухнул назад на спину.

Меня охватила дрожь. Никогда до этого не убивал людей. И эта мысль начала стремительно овладевать разумом, вгоняя в ступор оцепенения.

Я стоял и смотрел на лежащее тело с множеством пулевых ранений и не знал, что делать дальше, не в силах отвести от мертвеца взгляда.

– Вик? – раздался сбоку голос. – Что случилось? Где мы?

Медленно, как в замедленной съемке моя голова повернулась на звук. Анька очнулась и теперь приподнималась, опершись на локти.

Ее испуганный вид моментально придал мне силы, воле-

вым усилием заставив выбросить из головы лишнее.

– Ты, снимай халат и давай его сюда, – приказал я одной фигуре из тех, кто все так же стоял у правой стены операционной.

– Что происходит? – снова спросила Анька, уже окончательно придя в себя и с удивлением оглядываясь вокруг.

– Ничего, все в порядке, – ответил я. – Уже в порядке. Но нам надо уходить отсюда как можно скорее. Держи, оденься.

Передав ей голубой халат, я помог девушке слезть со стола.

– Всем развернуться спиной, встать на колени, положить руки на голову, – прорычал я оставшимся в живых докторам, недвусмысленно поводя в их сторону еще горячим стволом.

Это подействовало. Как один, упыри дружно повернулись, упав на пол чуть ли не быстрее, чем прозвучали слова приказа.

Гребаные мясники… Кончить бы их всех прямо тут… Да боюсь, решимости уже не хватит. А жаль…

– Оделась? Пошли, – я потянул подругу к выходу, обхватив за талию.

Мы вывалились в коридор и двинулись в направлении выхода.

– Что-то мне нехорошо, – простонала Анька, слегка притормаживая.

– Это, наверное, из-за наркоза, – сказал я не слишком уверенно. – Потерпи немного, нам нельзя сейчас останавливать-

ся.

Ступеньки вниз, лестничные пролеты, первый этаж, дальше вниз, не задерживаясь до самого тупика, где находилась дверь в подземный гараж. Я двигался так быстро, как только мог. Пистолет оттягивал правую руку, левая поддерживала девушку.

– Мне плохо, – вновь пожаловалась Аня, сбавляя шаг.

– Уже пришли, – приободрил ее я, посильнее прижимая к себе. – Сейчас возьмем машину.

Вгляделся в мрачный полумрак безлюдной парковки. Забавно, и здесь не видно людей. Где все сотрудники? Выходной у них сегодня, что ли?

Пискнул брелок на связке ключей. За ближайшей бетонной колонной мигнули светом фары еще невидимого авто с плавным переливчатым звуком.

– Отлично, – пробормотал я. – Средство передвижения есть.

Понтовый «Ягуар» выглядел точно так, как выглядят суперкары стоимостью в несколько сотен тысяч зеленых рублей. Стильно, дорого и чрезвычайно эффектно. Точную модель трудно назвать, что ни говори, а разбирался я в них не очень. Но серый кабриолет с кожаным салоном смотрелся весьма и весьма. Этого не отнять.

– Это что? – спросила Анька, даже выпрямившись от неожиданности.

– Наш билет отсюда, – бесхитростно ответил я, распахи-

вая дверцу со стороны водителя. – Садись, прокачу с ветерком.

Не выдержав, коротко хохотнул. Нервы гудели натянутыми струнами. Чувствовал, что еще немного, и меня окончательно накроет отходняк. Слишком уж много навалилось за очень короткий промежуток времени. Появилось желание завопить во весь голос, стремясь избавиться от поселившегося внутри напряжения.

Аня уселась на пассажирское место, ее глаза с подозрением уставились на то, как я вставлял ключ в гнездо зажигания, проворачивал его, вызывая рокот заработавшего мотора.

– Ты где ключи взял? Это чья машина? И где мы вообще находимся? – посыпались вопросы от девушки.

К счастью, что-то отвечать не пришлось, уже на последних словах Аня расслабленно откинулась в кресле, устало прикрыв глаза.

Убедившись, что с ней все нормально и это только последствия от незапланированного резкого пробуждения, я переключил внимание на управление машиной.

– Так, что у нас тут. Две педали, значит коробка-автомат. Одна газ, другая тормоз. Что дальше?

Не знаю почему, но разговор сам с собой помогал сосредоточиться на решении возникшей проблемы, до этого момента я еще ни разу не бывал за рулем, лишь в общем представляя, что нужно делать.

Двигатель негромко урчал, разгоняя угрюмую тишину со-

временного подземелья. Где-то вдали послышался неясный гул, все сильнее начинающий напоминать торопливый топот множества ног.

Не по нашу ли душу идут? Тогда почему с другого конца, а не сзади?

Еще немного поколебавшись, я нажал на одну из педалей, крепко ухватившись за руль.

И ничего. Тачка не сдвинулась с места. Чертыхнувшись, нажал на другую педаль и моментально последовала реакция: шикарный суперкар со всей дури рванул назад и врезался в бетонную стенку. Скрежет сминаемого металла и хруст ломающегося пластика заставили мучительно сморщиться.

Трындец задним фарам. Ремонт точно влетит в копеечку.

– Нашел, о чем переживать, – прошептал я.

Блин, похоже, не туда поставил переключатель коробки передач, вместо движения вперед – на задний ход.

Перевел рычаг на другую отметку и очень-очень медленно нажал еще раз на газ. Машина дернулась и поехала. С радости я тут же отпустил педаль, и «Ягуар» резко остановился.

М-да, не выйдет из меня Шумахера. Да и ладно. Звуки шагов все явственнее начинали приближаться.

Глубоко вдохнув и выдохнув пару раз, предпринял еще одну попытку объездить норовистого стального конягу. И на третий раз сделать это получилось уже намного легче.

Правда, тут же встала проблема конкретного направления. Где находился выезд в этом сером бетонном лабиринте,

я понятия не имел. Дурацкая парковка имела весьма внушительные размеры.

Положившись на удачу, я поехал наугад, лишь бы подальше от надвигающегося шума.

И, о чудо – уже через пару минут увидел подъем с широким светлым проемом, где виднелись кроны белых мутантов деревьев на фоне ясного неба.

Толком порадоваться везению не получилось. Прямо на выезде стояла будка с охранником внутри, а дорогу перегораживал длинный шлагбаум.

Я нерешительно остановился, не зная, как поступить. Но тут Аня заворочалась и негромко застонала. Это решило всё. Возвращаться в операционную под нож ни в коем случае нельзя. Ни для нее, ни для меня. Будь что будет.

Щелкнули дважды ремни безопасности. Педаль газа до предела утонула в полу. Двигатель рыкнул, и машина чуть ли не скакнула вперед. Удерживая правой рукою руль, левой я начал стрелять в блестящий стеклом пропускной пункт.

Охранник среагировал моментально, упал на пол и не стал изображать из себя героя.

Удар о лобовое стекло железной палки, авто тряхануло, и мы выскочили наружу, подлетев на небольшой горке.

– Да-а-а! – заорал я в полном восторге.

Мощная спортивная тачка буквально вынесла нас из полутемных переулков подземной парковки. Тяжело приземлившись, «Ягуар» подпрыгнул и быстро покатил дальше.

В следующее мгновение окружающий мир вдруг померк, и наступила абсолютная темнота. Это продлилось недолго, всего пару секунд, а когда вновь появился свет, я обнаружил себя лежащим на все той же больничной кровати.

Какой-то мужик в темном костюме наклонился надо мною и с улыбкой осведомился:

– Ну и как тебе поездка?

3

Ошеломленно дернувшись, я обвел взглядом комнату, покинутую меньше часа назад.

– Что произошло? Как я сюда вернулся?

Голос прозвучал хрипло, в горле запершило, захотелось пить. Как будто угадав мои мысли, незнакомец поднес наполовину наполненный прозрачный стакан.

– Воды?

Не став изображать из себя партизана на допросе в гестапо, я жадно отхлебнул из предложенного стакана. Продышался и снова уставился на посетителей в палате. Благодаря наклону кровати, сделать это удалось без труда.

Кроме высокого крепыша, заговорившего первым, тут находились женщина в строгом деловом костюме с папкой на изгибе локтя и, что самое удивительное – тот самый пижон, владелец угнанного мною серебристого «Ягуара».

Парень выглядел целым и невредимым, спокойно стоял скрестив руки на груди, глядя на меня совсем не как на человека, совсем недавно избившего его до потери сознания.

– Что, уже пришел в себя? – криво усмехнулся я.

К моему изумлению, мажорчик вполне спокойно воспринял вопрос и никак не прокомментировал дерзкое замечание. Обычно такие типы очень остро реагируют на подобное обращение. Да и взгляд его сильно изменился с нашей

первой, и она же последняя, встречи. В нем уже не замечалось надменности с презрением к окружающим. Лишь спокойствие и равнодушие, какое обычно бывает, когда смотрят на незнакомых людей.

Странно, раньше он не производил впечатления нормального. Притворялся? Зачем был нужен этот спектакль? И что тут вообще творится, в конце концов? Где Аня? Где машина? Как я очутился снова в больнице?

Весь список вопросов тотчас же был адресован мужику, вроде как бывшему здесь за главного.

Негромко звякнул стакан, вновь поставленный на тумбочку рядом.

– Меня зовут Мстислав Игоревич Строганов, можно просто – Мстислав, – представился он. – Это Андрей, ты его уже, кажется, видел. А это Лариса Ивановна.

Я хмуро уставился на него. Мне эти имена сейчас вообще без надобности. В первую очередь интересовали дела куда более важные.

Правильно угадав настрой собеседника, мужик не стал испытывать моего терпения и уже без всяких отвлечений принялся говорить, объясняя произошедшее:

– Ты никуда не выходил. С самого приезда сюда.

Заявление вызвало вполне ожидаемую реакцию, мое лицо скривилось в недоверчивой гримасе. Чего он гонит? Я же несколько минут назад ездил по унылой в своей безликости подземной парковке в поисках выхода. А потом устроил та-

ран со стрельбой, пытаясь удрать от преследователей. Мне это что, все привиделось?

Должно быть, последнюю фразу я пробормотал вслух, потому что Мстислав улыбнулся и утвердительно закивал.

– Можно сказать и так. Андрей у нас специализируется на ментальной магии. Он создал у тебя в разуме иллюзию реального мира, где ты и находился до настоящего пробуждения.

И вот тут до меня дошло. Магия, Строгановы, крутая больничная палата. Да ведь я в Холодном Пределе, знаменитых землях колдовского клана.

В горле снова стремительно пересохло, накатила слабость, а по коже дружным строем промаршировал легион боязливых мурашек.

Ничего себе влип. Попал так попал. Из цепких лап колдунов будет не так просто выбраться. Эти своего никогда не упустят. На их территории вроде даже обычная полиция не имела власти. Законы на первый взгляд такие же, как и по всей стране, но все службы правопорядка исключительно местные, для иногородних существовал полный запрет на любую деятельность в «дивных краях».

Формально все чинно и благородно, а копнуть глубже – типичное «государство в государстве» со всеми признаками экстерриториальности.

Прикончат меня здесь, и ничего им за этого не будет. Напишут в причине смерти – несчастный случай, и привет…

– Что вам от меня надо? – я исподлобья уставился на колдунов.

Никакого доверия к этим хмырям у меня не было и в помине. В народе с давних времен ходили недобрые слухи о кланах и о том, как они поступают с простыми людьми.

– Правильнее спросить: почему именно ты здесь, и зачем мы тратили время, привлекая ментата? – нравоучительно подняв вверх указательный палец, заявил мужик.

Я угрюмо насупился.

– Ну и зачем?

Женщина с черной кожаной папкой печально заметила:

– Какой невежливый мальчик. Все нынешнее поколение только и делает, что грубит старшим. Никакого воспитания.

Мой взгляд зло пробежался по вполне стройной фигуре. Слегка за тридцать, с ухоженным лицом и более чем привлекательной внешностью, она никак не тянула на какую-нибудь старуху, от кого обычно можно услышать похожие слова.

Открыть рот и сказать что-то ядовитое не успел, парень по имени Андрей решил наконец тоже присоединиться к беседе:

– При создании образа иллюзорного мира не использовалось определенных сценариев. Только толчок к действию в самом начале, при моем появлении в качестве фактора раздражения, – размеренным и скучным голосом проронил он. – Обо всем остальном позаботилось твое собственное воображение.

– Да неужели? – недоверчиво в ответ протянул я.

Воспоминание о недавнем приключении все же казалось слишком реальным, чтобы верить в какие-то внушения от местных экстрасенсов.

– Именно так, – утвердительно кивнул парень. – Я хочу сказать, что никаких докторов-психопатов здесь нет и никогда не было. Все, что ты там увидел – это плод твоих собственных подсознательных страхов, скорее всего проявившихся под влиянием множества просмотренных ужастиков. А твое недоверие сейчас всего лишь отголосок прошедшего кошмара. Вот и все.

Андрей повернулся к Мстиславу:

– Я больше не нужен?

Тот кивнул.

– Нет, все в порядке. Можешь идти.

Модный буржуин молча развернулся и не прощаясь вышел за дверь. Женщина тоже засобиралась:

– Я тоже, пожалуй, оставлю вас. Мне тут делать уже нечего. Раз уж результат вышел в твою пользу.

Вслед за Андреем из палаты вышла Лариса Ивановна, мы со здоровяком остались одни.

– Что значит «результат вышел в твою пользу»? – немедленно поинтересовался я.

Мужик пододвинул от стены один из стульев, расслабленно уселся на него и только после этого соизволил ответить:

– Лучше я начну по порядку. Иначе разговор у нас может

затянуться. А у меня еще полно дел с другими новичками. Не только тебя сегодня надо проверить.

Сделав небольшую паузу, Мстислав оценивающе взглянул мне прямо в глаза. Широкоплечий, с короткой прической, он чем-то напоминал военного.

Я не стал ничего спрашивать, молча уставившись на собеседника. Чувствую, начну что-то вякать, этот амбал запросто может свалить, ничего не объяснив, что здесь вообще происходит.

А это, надо признать, меня, как непосредственного участника, весьма сильно интересовало.

– Итак. Вчера в четырнадцать пятнадцать по столичному времени произошел выброс магоэнергии из всех источников на Земле. Как это случилось, каковы изначальные причины – пока неизвестно. Обсуждения идут до сих пор, пока никаких конкретных выводов нет. Зато последствия стали видны чуть ли не сразу. Некоторые из обычных людей, находившихся на территории клана, попадали на землю и неожиданно начали проявлять признаки одаренных. Буквально мгновенно.

Я вспомнил, как мы с Анькой катались на берегу, крича от жгучей боли. Похоже, не нам одним так «повезло».

– Произошла инициация. Впервые за двести лет маги появились не через рождение, а через внешнее воздействие. Как в старину.

– Хотите сказать, – медленно выговорил я, тщательно подбирая слова, – что я превратился в колдуна?

Мстислав преспокойно кивнул. Ничего себе выдержка. Как будто каждый день у него такое происходит.

На какое-то мгновение мне еще больше поплохело. Уж не знаю почему, но становиться магом мне не очень хотелось.

– Зачем эти игры с разумом? – резко спросил я. – И откуда мне знать, что мир вокруг не продолжение этих ваших «иллюзий»? Может, я до сих пор лежу где-нибудь в бессознанке, а вы мне тут всякую фигню втираете.

Здоровяк пожал мощными плечами, чуть помолчал и снисходительно осведомился:

– И зачем нам этим заниматься? Одного раза достаточно. Постоянное воздействие слишком затратно. Ты же не думаешь, что на тебя будут тратить столько ресурсов?

– А зачем вообще было начинать? – парировал я.

– Простая проверка. Видишь ли, всех одаренных условно делят на две категории: воины и созидатели. Воины, как понятно из названия, это боевые маги. Созидатели – это все остальные.

Услышанные термины мне показались слегка напыщенными. Я почти сразу перебил Мстислава:

– Почему тогда не разрушители? По аналогии с созидателями?

– Потому что воины тоже имеют способности к созиданию. Называть их разрушителями не слишком корректно, – пояснил он.

Немного приподняв и вытянув вперед руку, Мстислав сде-

лал круговое движение кистью. Воздух моментально сгустился, пошел искривленными синими линиями. Ощутимо дохнуло холодом. Вокруг пустой ладони непонятно откуда возникла небольшая круговерть снежинок, которая стала быстро собираться в вытянутую узкую форму.

Миг, и буквально из воздуха соткался кинжал с изукрашенной резьбой рукояткой и длинным острым клинком.

Охренеть! Настоящая магия. Только что я стал свидетелем проявления реального волшебства! Глазам своим не верю!

Я уставился на абсолютно белый клинок, в полном шоке от увиденного. Никогда прежде, за всю жизнь, мне не приходилось наблюдать ничего подобного. Да еще так близко.

– В отличие от обычных людей, где в солдата можно превратить даже самого отъявленного пацифиста при должной муштре и наличии достаточного количества времени, магов просто так натренировать использовать свой дар для боя нельзя, – непринужденно продолжил говорить Мстислав, поигрывая призванным оружием.

Здоровяк оказался колдуном. Для меня это стало подлинным сюрпризом. Не ожидал, что маги могут иметь внешность амбалов с огромными кулачищами. Я их представлял себе несколько иными. Думал, это только та тетка и золотой мальчик рядом. А вон оно как вышло.

– Нажать на курок автомата или на кнопку запуска ракеты далеко не то же самое, что применить заклинание против жи-

вого человека. Тут важен дух, сильная воля и определенный склад характера. Мы искусственно подогрели у тебя страх и посмотрели, что ты станешь делать и как реагировать.

– Короче, использовали как лабораторную крысу для опытов, – недовольно произнес я.

Колдун, крутанув кинжал, легкомысленно кивнул. Гладкое лезвие стеклянной поверхностью заиграло яркими искрами. И хотя оно выглядело очень хрупким и легким, предчувствие говорило, что в случае необходимости его острие легко пробьет хоть танковую броню.

– Если нравится, можешь называть это так. Сидеть и переубеждать тебя не буду. Но ты должен понять одну вещь: раньше мы с самого рождения готовили детей, отслеживая малейшие изменения на всем протяжении взросления. С вами это сделать уже не получится. Без испытания позже может случиться непоправимое. От состояния психики очень многое зависит. Человек, страдающий от депрессии, чувства вины и любых других негативных эмоций, влияющих на внутренний настрой, не сотворит ни одного заклинания.

– Хотите сказать, что я какой-то отморозок, убивающий людей и потом не испытывающий от сотворенного раскаяния? – вытаращился я в изумлении. – Вы за кого меня принимаете?

Мстислав улыбнулся.

– Все люди разные. Кто-то в случае появления опасности бросится бежать, кто-то застынет на месте, а кто-то пойдет

навстречу, сохраняя хладнокровие и взяв себя в руки. Для этого нужен очень высокий уровень самоконтроля. Так что – нет, ты не отморозок. Ты тот, кто сможет применять магию в бою. Кто готов сделать все необходимое, чтобы уничтожить противника. И после не думать о том, что сделал нечто плохое. У тебя более чем подходящий склад ума для Детей Вьюги.

Новое выражение сразу же заинтересовало меня.

– Дети Вьюги? – переспросил я, немного приподнимая правую бровь и, не удержавшись, добавил с усмешкой: – Кружок местной самодеятельности?

Колдуну понравился мой настрой, его губы тоже разошлись в тонкой ухмылке.

– Вроде того, – пробурчал он. – Учимся помаленьку, как отбиваться от всяких хулиганов и других нехороших людей.

Я не был дураком и в общем-то догадался, о чем идет речь. Боевое крыло. Организация, отвечающая за безопасность. Они имелись у всех кланов.

И о них тоже ходило довольно много страшных легенд.

Безжалостные исполнители воли патриархов, эти ребятки зачастую внушали ужас врагу еще до начала сражения, одним лишь намеком на свое появление.

– У меня есть выбор? – спросил я.

Мстислав очень легко для своей крупной фигуры поднялся со стола.

– Конечно, есть, – отозвался он. – Мы никого не держим.

Ты в любой момент можешь уйти.

– Вот так вот просто? – недоверчиво произнес я.

– Вот так вот просто, – подтвердил колдун, делая шаг к выходу.

Взявшись за ручку, он остановился, заглянул за плечо и добавил:

– Ты парень неглупый, должен понимать, что возвращения к прежней жизни для тебя уже не будет в любом случае. Если не Строгановы, то обязательно кто-то другой. И это еще не самый плохой выбор. Новыми одаренными уже наверняка заинтересовались человеческие спецслужбы. Без защиты клана они смогут сделать с тобой все что угодно. Попадешь к ним – сильно пожалеешь, что не умер сразу же на том озере.

– Это не озеро, а плотина, – машинально поправил я, бездумно уставившись в пустую стену напротив.

Мстислав ничего не сказал, молча потянул дверь на себя. Но я успел еще спросить до его окончательного ухода:

– Вы сказали – человеческие спецслужбы. А разве мы теперь не люди?

Главный боевик клана Строгановых остановился, снова взглянув мне прямо в глаза.

– Врать не буду, – заявил он до отвращения серьезным голосом. – На самом деле это очень сложный вопрос, ответ на который ищут уже много столетий. Однако есть те, кто утверждает, что различия между нашими видами зашли так далеко, что ни о каком близком родстве уже говорить не при-

ходится.

– Но вы похожи на человека, – с сомнением протянул я. – По крайней мере, все внешние признаки присутствуют в достаточном количестве. Или у вас под одеждой кожа зеленого цвета?

Колдун негромко рассмеялся.

– Чуть позже, на уроках биологии, вам еще расскажут про влияние и развитие магической энергетики на живые организмы. Особенно касательно имеющих разум. Вот тогда ты и сможешь решить, относить себя к человеческому виду или же нет.

Дверная ручка снова подалась вниз под крепкой рукой. Я занервничал, события происходили слишком быстро. Мы ведь так толком и не поговорили ни о чем, а этот здоровяк уже, кажется, считает, что я на все согласен и подписался.

– Аня здесь? – быстро спросил я. – И где мои друзья? Света, Толян и Серега? Они были с нами на озере.

– Анна Серебрякова в соседней палате, – торопливо сказал Мстислав, успевший перед этим коротко глянуть на дисплей вытащенного смартфона. Кажется, он и впрямь куда-то опаздывал. – Твои друзья отправлены обратно в город. О них позаботились. После выпуска каждый из них получит помощь для дальнейшего обустройства в жизни. За них не волнуйся. В школу-интернат от лица клана также был сделан благотворительный взнос на внушительную сумму.

– Я хочу их увидеть, – как можно более твердым голосом

заявил я.

Маг покачал головой.

– Хочешь им добра – лучше забудь о них навсегда. В противном случае навлечешь на себя и на друзей кучу неприятностей. В том числе и с возможным смертельным исходом. И не думай, что это я тебе угрожаю. Вовсе нет. Просто в мире полно людей, которые обязательно захотят найти способ достать тебя и тебе подобных через близких. Ты даже не представляешь, какую кашу заварил этот проклятый импульс и особенно появление столь большого числа новых одаренных.

Больше ничего не сказав, Мстислав стремительно вышел, оставив меня в палате наедине с тяжелыми мыслями о Светке и покинутых друзьях.

* * *

– Кто начнет? – спросил князь, занимая место во главе стола.

– Могу я, – слегка приподняла руку Лариса Ивановна, отвечающая за мирную сторону жизни магического сообщества.

– Длань Порядка, – нисколько не удивился глава клана проявленной инициативе от своей ближайшей помощницы, иногда называемой его левой рукой. – А что скажет Длань Войны?

Сидевший справа крупный мужчина неопределенно по-

жал плечами.

– Как будет угодно князю, – сказал он, наклоняясь чуть вперед и опираясь на гладкую поверхность края стола.

Помещение, с преобладанием чистого белого и светло-голубого, любого неподготовленного могло запросто ввергнуть в ступор слегка экстравагантным дизайном. Оно походило на пещеру, вырубленную прямиком в центре огромного куска льда. Что вводило в смущение людей, и появлялось желание побыстрее покинуть казавшуюся негостеприимной комнату.

Всех, за исключением тех, кто сейчас находился за длинным столом из белого мрамора. Для членов рода Строгановых, ярых приверженцев стихии льда, такая обстановка казалась родной и приятной глазу.

– После проведенной проверки из ста двадцати двух претендентов был выявлен тридцать один подходящий кандидат для моего направления, – монотонным голосом докладчика начал маг, отвечающий за боевую составляющую жизни клана.

– Тридцать один из ста двадцати двух? Всего четверть? – почти сразу перебил его князь. – Почему так мало?

– Из-за природы происхождения испытуемых, – вместо боевика ответила женщина слева от главы. – Их не готовили целенаправленно в воины. Они выросли в обычном обществе, где воспитание не носило какой-то определенной цели.

Основным из направлений деятельности рода традиционно являлась подготовка боевых магов, и большая часть кла-

на состояла как раз из них. Кроме Холодного Предела, они также защищали земли союзников. Которые в свою очередь специализировались на других делах, крайне полезных для членов альянса.

Строгановы состояли в так называемом Триумвирате. Куда кроме них входили Демидовы (основное занятие – металлургия и оружейное дело на основе магии) и Мамонтовы (торговля на региональном и международном уровнях).

Но не всем в клане нравилось, что их специализацией является война. Определенная часть во главе с Ларисой, советником князя, хотела увеличить мирную составляющую местного социума. Что, естественно, не нравилось основной фракции во главе со Мстиславом.

Для последнего было настоящей катастрофой, что процент новичков, пригодных в боевые маги, оказался столь невелик. И это не говоря о других, более глобальных последствиях, коснувшихся всего внешнего мира.

В общем, у него поводов для радости не наблюдалось. В отличие от той же Длани Порядка, сидевшей сейчас напротив и радостно улыбавшейся белоснежной улыбкой.

У нее настроение сегодня отличное.

– Остальных вы, значит, рекомендуете направить на обучение по иному направлению? – спросил князь.

– У нас нет другого выбора.

Женский голос звенел довольством. Впервые за многие годы его хозяйка получила возможность расширить сферу

контроля за счет значительного увеличения подчиненных.

На сегодняшний момент в клане состояло четыреста восемьдесят пять одаренных. Из них только семьдесят девять занимались магическими ремеслами исключительно мирного характера. Все прочие или непосредственно входили в боевые отряды Детей Вьюги, или же имели к ним непосредственное отношение.

– Как вообще додумались до такого способа? Может, он дает неверные данные? Вы не задумывались об этом?

Несмотря на то что перед тем, как проводить первое ментальное вмешательство, князю в мельчайших подробностях докладывали о причинах использования именно этого метода, он не преминул еще раз поинтересоваться на его счет. Слишком уж не понравились ему озвученные итоги.

– Исключено, – печально заявил Мстислав, его тоже не устраивало соотношение количества пригодных к войне во внезапном пополнении. – По большей части это простые обыватели, не приспособленные и не подготовленные к экстремальным ситуациям, не то что к участию в реальных боевых действиях. За редким исключением, все они показали очень высокую степень покорности, нежелания доводить ситуацию до конфликта и низкую степень агрессивности.

– Короче, к нам пригнали стадо баранов, – заржал Петр с середины стола.

Высокий худощавый блондин в слегка неряшливом свитере и простых джинсах отвечал за исследовательский отдел.

От других участников совета послышались сдержанные смешки. Слишком уж заразительно прозвучал смех научника.

Князь не стал делать тому замечания, вместо этого скрестил пальцы, тяжело оперся на них острым подбородком. Его взгляд задумчиво устремился на высокие створки закрытых дверей в дальнем конце зала.

– За редким исключением, можно сказать и так, – тоже не стал одергивать младшего по клановой иерархии весельчака Мстислав.

Глава встрепенулся.

– Например?

– Есть кое-какие новички, показывающие высокий потенциал. Думаю, из них выйдет толк в будущем. Один из парней в созданной иллюзорной симуляции умудрился выбраться из здания клиники на угнанном авто. Причем не один, а прихватив с собой подругу. Очень перспективный молодой человек.

– Типичный выходец из школы-интерната. Имеет скверный характер, параноидальную недоверчивость к большей части общества, особенно к взрослым. Неуправляемый, склонный к жестоким поступкам. При обычных обстоятельствах он скорее всего закончил бы жизнь за решеткой, – не преминула язвительно вставить Лариса Ивановна.

На что князь слегка ворчливо заметил:

– В нашей жизни без здоровой доли паранойи не обой-

тись. Это, можно сказать, жизненная необходимость. А про доверие к нынешнему обществу я бы вообще промолчал.

Женщина поджала губы, но спорить не стала. Хотя совещание и шло в неформальной обстановке, никто ни на секунду не забывал, кем является мужчина с седыми волосами во главе стола.

Пытаться перечить патриарху? Ну уж нет. Есть куда более спокойные способы покончить с собой.

– Искусственное создание стрессовых ситуаций с дополнительным стимулированием страха позволило провести хоть какой-то отбор. Как вы знаете, уже долгие годы одаренные появлялись совсем иным способом. У нас попросту нет методики для взрослых людей, – честно признался Мстислав. – По сути, мы сейчас действуем наугад.

– Кстати об этом, – снова подал голос Петр, но уже без шутливых замечаний. – Мои парни немного покопались в архивах, провели кое-какие изыскания и пришли к выводу, что раствор-блокиратор надо отключать. Пусть лучше воздействие магического излучения на новичков идет в полной мере, как в былые времена.

– Тогда почти каждый четвертый, а то и третий, погибал, – резко заметила Лариса Ивановна. – Предлагаешь обречь на смерть такое количество неофитов? Это безумие!

– В таком случае имеется вполне реальный риск получить вместо сотни магов сотню недомагов, – пожал плечами исследователь. – Чем дольше вы нейтрализуете магиче-

ские потоки, тем сильнее происходит деформация внутренней энергетики. Структура нарушается, идет вразнос, что ведет к искажениям потоков. Представляете, кто из них получится потом? Колдовать они, может, и смогут, но дальше уровня адепта уже точно не поднимутся.

Рука князя тяжело опустилась на стол.

– Это неприемлемо, – мрачно заявил он.

Советница упрямо нахмурилась.

– Как я понимаю, это всего лишь не подтвержденные на практике предположения нашего научного отдела. Мы не можем, да и никто не может знать наверняка. Подобное происходит впервые. Нельзя обрекать людей на гибель, лишь основываясь на полуистлевших листках старых хроник и голых догадках теоретиков.

– Это не голые догадки, а вполне себе научные выводы, – не сдавался Петр. – Будем упорствовать и вести их за ручку, пытаясь сгладить этап окончательной инициации – обязательно потеряем всех до одного. И это говорю не только я, научники Демидовых тоже согласны со мною.

– Они пришли к тем же выводам? – прищурился князь.

– Да.

Наступила пауза, разрушенная негромким вопросом, сказанным тоном, от которого у всех присутствующих пробежал холодок между лопаток:

– Поручишься за это жизнью?

Молодой ученый, занимающийся изучением магии как

отдельным разделом науки, стойко выдержал взгляд голубых глаз главы клана.

– Да. Поручусь. Нельзя дальше использовать блокиратор. Это только навредит. Не спорю, им будет очень больно, но поступать по-другому значит проиграть еще до начала сражения. Ни о каких новых одаренных уже не будет идти речи. Намеренная нейтрализация влияния магоизлучения безвозвратно навредит энергетической структуре неофитов. О процессе обучения новых членов можно сразу же забыть.

Князь кивнул, как будто ожидая подобный ответ.

– Значит, решено. Все капельницы снять. Прекратить ввод раствора блокиратора. Основную часть пусть оставят в больнице, привяжут к койкам и, если возможно, помогут обезболивающими.

– Обычные лекарства не помогут, – негромко проинформировала Лариса Ивановна. – Воздействие идет на весь организм. Ни одна химия не сможет с этим справиться. Многие умрут от шока уже в первые часы.

Помолчав, она грустно добавила:

– Я тоже читала старые фолианты в библиотеке Башни.

Князь сурово сдвинул брови на переносицу.

– Тогда ты должна понимать нашу ответственность. Сейчас нельзя рисковать, занимаясь экспериментами. Будем действовать так, как три столетия назад. Люди приходили в «дивные земли», где подвергались воздействию источников. Кто-то выживал и обретал могущество над неведомым,

а кто-то умирал, оставаясь ни с чем. За власть всегда приходится платить.

Сидящие за столом закивали. Их лидер говорил правильные вещи. Зачем клану калеки, неспособные управлять магическими потоками?

– Я еще не закончил, – глава повернулся к Мстиславу. – Выбери пятерых из тех тридцати одного и отведи их в Ледяные Чертоги.

Воин удивился.

– Зачем?

– Чем ближе к источнику, а значит, и Башне, тем мощнее его влияние. Следовательно – потенциальные возможности будущих магов. Посмотрим, удастся ли нам получить хоть одного повелителя. Я бы отправил туда всех до одного, но уж больно рискованно так поступать. Нам сейчас очень нужна свежая кровь.

Длань Войны кивнул, принимая приказ к исполнению. А вот его вечный оппонент не преминула снова подать голос:

– Эти пятеро точно умрут. Зачем посылать их на гарантированную смерть?

Князь поднялся с места, скрежетнули ножки отодвигаемого массивного белоснежного стула, больше походившего на небольшой трон.

– Потому что нельзя забывать, что мы не одни в этом мире. Вчера не только клан Строгановых получил неожиданный подарок в виде новоявленных одаренных. Многие заме-

тили необычное поведение источников, но никто не ожидал, что они преподнесут нам столь внезапный сюрприз.

Сделав несколько шагов вдоль стола, глава клана резко остановился и уставился на помощницу.

– Как думаешь, Лариса, количество людей, затронутых инициацией, как-то зависит от общего числа людей, попавших под всплеск?

Вопрос застал женщину врасплох. Она не думала об этом.

– И заодно напомни, через какие ступени проходят получившие силу управлять тем, что сейчас называется магией?

– Ученик, адепт, маг, повелитель стихий, – послушно перечислила советница князя.

– Вместо мага – чародей или колдун, а еще можно волшебник, в разных странах называют по-разному, – въедливо поправил Петр.

– Скажи спасибо, что не ведуны и волхвы. Три столетия назад нас так называли, – со смешком добавил Роман, сидевший посередине.

Его приглушенный смех напоминал похрюкивание небольшого кабанчика, только что нашедшего желуди в опавшей листве. Упитанная фигура, заключенная в тесный костюм, еще больше подчеркивала это сходство. Он был слабеньким магом, но зато потрясающе разбирался в финансах, гениально ведя дела, связанные с многочисленным имуществом клана.

За столом опять наступило веселье. Народ наперебой при-

нялся придумывать синонимы для колдунов.

Старший в роде Строгановых мучительно поморщился. Он вдруг вспомнил, почему не любил устраивать общие собрания, предпочитая обсуждение возникших острых проблем в узком кругу.

Вроде взрослые и уважаемые люди, а иногда начинают вести себя хуже детей…

Сухо щелкнули крепкие пальцы, мигнули лампы на потолке, по углам комнаты зашевелились тени, а в воздухе мгновенно похолодало. Температура в комнате стала стремительно падать, по стенкам откуда ни возьмись зазмеился иней.

В зале резко наступила мертвая тишина. Сидящие за столом замерли, боясь лишний раз шевельнуться. Никто не хотел навлекать на себя гнев князя в полной мере.

То, что произошло, так, ерунда, легкое напоминание о силе патриарха, не более. В противном случае воспитательный момент мог закончиться куда как болезненней.

– Итак, – как ни в чем не бывало продолжил князь. – Я достаточно привлек ваше внимание?

Все так же молча последовали кивки. Никто не рискнул раскрыть рот. Даже неугомонный Петр.

А глава клана вновь скривился, правда, на этот раз уже мысленно. Может, он ошибся, что в тот раз произвел замену всех до одного? Может, следовало оставить в совете старых, проверенных годами соратников?

Промелькнуло воспоминание о поражении в битве на

Светлой. Восемь лет прошло, а в памяти все еще свежи картины тех дней. Тогда клан потерял двенадцать боевых магов и без счета обычных солдат. Невероятно чудовищные потери за один бой. Украшенные сединами командиры показали себя далеко не с лучшей стороны, допустив ошибки, приведшие к полному разгрому и почти к поражению в войне.

Именно после этого вся верхушка отправилась на покой. В диком гневе князь избавился от всех, кто в те времена входил в Совет, – заменив их подрастающим поколением.

Возможно, все же не стоило идти на столь радикальные шаги?

– Прошедший импульс, давший миру множество новых владык над стихиями, – князь употребил одно из старых обозначений магов, – привело к очень большим изменениям. Мы пока это не чувствуем, но надо уметь заглядывать в будущее. Как ты думаешь, Лариса, сколько в других кланах появилось инициированных? Особенно меня интересует клан Пинтелли, чьи владения примыкают в густонаселенному Риму. Воздействие далеко выходило за пределы обычного влияния источника. Можешь сказать, сколько сейчас итальянцев, да и просто туристов, случайно оказавшихся в то время в городе, получили возможность использовать дар?

Длань Порядка потерянно молчала, с этой точки зрения она не смотрела на ситуацию. В отличие от Мстислава. Тот одобрительно кивал чуть ли не на каждое слово главы клана.

– Молчишь? Не думала об этом? А зря. Обстановка изме-

нилась. Прежний баланс сил рухнул, и никто уже не знает, что случится дальше. Поэтому нам придется рискнуть и попытаться заиметь хотя бы одного одаренного с потенциалом уровня повелителя льда. В противном случае клан Строгановых падет. Слишком много у нас врагов, и слишком многие из них жаждут нашей крови.

– Нужно опередить их, – заявил вдруг командир Детей Вьюги. – Ударим заранее, пока они не вошли в полную силу. Никто не отменял превентивные меры. Устроим карательные рейды на их территорию прямо сейчас.

Князь задумчиво скрестил руки на груди.

– А что, неплохая идея. Обсудим подробности наедине, – сказал он, затем повернулся к остальным и добавил: – Принимайтесь за работу. С этого момента клан Строгановых полностью переходит на военное положение.

4

На обед дали овсяную кашу, перемешанную с кусочками сушеных фруктов, белый хлеб, чуток джема вместо масла и стакан апельсинового сока. Аппетита особого не наблюдалось, но сам не заметил, как все проглотил.

Симпатичная медсестра, принесшая поднос, строго-настрого предупредила о запрете снимать капельницу. В противном случае обещали сильные боли, вплоть до новой потери сознания.

Уже не представляю почему, но я ей поверил. Чувствовал себя и в самом деле не очень. Не как в том иллюзорно-галлюциногенном мире, где облегчение наступило сразу, стоило подняться с кровати. Сейчас слабость давала о себе знать все время, прошедшее после пробуждения.

Конечно, мелькали подозрения, что это подстава и следует побыстрее избавиться от проводков и сдернуть отсюда куда подальше. Но опять же, очень сильно сомневаюсь, что удастся повторить прошлый подвиг с воображаемыми пустыми коридорами, одним охранником и кучкой перепуганных докторов.

Более чем уверен, здесь все куда серьезнее, и подростка, кому исполнилось недавно семнадцать, скрутят в мгновение ока. Я же не Джеймс Бонд или его американизированный двойник – Джейсон Борн, в совершенстве владеющий всеми

видами рукопашного боя, умеющий стрелять из любого оружия и водящий все, что имеет колеса, а заодно и крылья с винтами. Против амбала типа Мстислава я не боец.

Короче, о подвигах ненадолго придется забыть. Стоит посидеть, обдумать все хорошенько. Может, посоветоваться с другими страдальцами…

Ну точно, Анька же где-то здесь поблизости. Чародей упоминал, что она в соседней палате.

А я тут разлегся и размышляю о какой-то ерунде. Надо навестить подругу, и поскорее.

Тяжело встал с кровати, сделал шаг вперед, на секунду позабыв о проводках, торчащих из вен. Впрочем, зря волновался. После натяжения стойка с капельницей послушно подкатилась, не дав разорвать контакт между нами.

Должно быть, больничный персонал догадался, что не все пациенты станут оставаться в постели, и позаботился о том, чтобы дурацкие трубки не выдернули случайно.

Мысленно чертыхнувшись, принялся осматривать шкафчик, врезанный в стену. И о чудо! На этот раз вместо пустых полок меня ждал спортивный костюм серого цвета, футболка, трусы и легкие кеды с носками.

Одевайся и хоть прямо сейчас выходи на беговую дорожку. Какая предусмотрительность.

И вот тут наступили проблемы. Оказалось, не так-то просто одеться, будучи подключенным к капельнице. Особенно касаемо верхней части тела. Поневоле пришлось избавлять-

ся от иголок в руке.

Выдернул – и тут же пожалел об этом. Боль наступила мгновенно. Миллионы острых шипов воткнулись в кожу по всему телу и начали медленно проникать внутрь, с садистской неторопливостью погружаясь в плоть, вызывая тем самым страшные мучения.

– Ох, – от неожиданности я даже упал на одно колено. – Ничего себе пробрало.

Как можно быстрее надев футболку и плюнув на куртку, я воткнул иголку обратно, надеясь, что делаю все верно и попаду точно в вену.

Повезло. Не промазал. Облегчение пришло через пару секунд. Что бы там ни вводилось, оно действовало с умопомрачительной скоростью.

– Лучше завязать с экспериментами, – едва слышно пробормотал я, хватаясь за стойку на колесиках, где висел прозрачный пакет с обезболивающим, и двигаясь в сторону выхода.

Найти Аньку не составило труда. Вышел, прошел пять метров, удивленно пялясь на толпы народу, сновавшие туда-сюда (в наведенной иллюзии здесь никого не встречалось, а тут прямо столпотворение), и заглянул в соседнюю палату, расположенную справа по коридору.

– Вик? – Аня уставилась в раскрытый настежь проем двери с весьма удивленным видом.

По ходу, ей обо мне не сообщили, в отличие от меня о ее

присутствии. Конспираторы хреновы.

– Ага, – подтвердил я, входя внутрь. – Ты как?

– Нормально вроде, – ответила самая близкая подруга Светки. – Уже не так плохо, как вчера на берегу.

– Ну да, – согласился я, подойдя ближе. – Я тогда думал, что сдохну от боли. Накрыло не по-детски.

Анька подобрала ноги, позволив усесться на край кровати.

– Ты уже знаешь, что мы в Холодном Пределе, в клинике у магов? – спросила она приглушенным голосом, с опаской поглядывая на полуоткрытую дверь. – Меня погружали в сон, где какой-то урод пытался приставать ко мне. Представляешь? Потом сказали, что это проверка и что все новички проходят некий отбор. Только ничего толком так и не объяснили. Что за отбор? Куда? Посоветовали отдыхать и смылись. Их тут целая делегация отиралась.

Я кивнул. Знакомая ситуация.

– Мы попали под инициацию. Что-то там с источниками случилось, и магия выплеснулась во внешний мир. Нам с тобой не повезло, мы попали под эту хрень, – как мог, я принялся рассказывать о том, что на данный момент понял сам. – А все эти глюки с видениями – что-то вроде сортировки по типу. Воины и созидатели.

– Воины и созидатели? – глаза девчонки пораженно расширились. – Это еще кто?

Я замялся, не зная точно, как ответить. Если по поводу

первых никаких сомнений не возникало – боевые маги, что может быть понятнее? – то по поводу последних точной информации у меня не имелось.

Чем там занимались остальные колдуны, не занятые войной? Лекари, что ли? Скорее всего. А кто еще? Не картошку же они выращивали, в самом деле. Или колдуны становились агрономами тоже?

Кланы как-то не шибко распространялись о своих повседневных занятиях в остальном свете. Не удосуживались держать в курсе простых людей. Редиски такие… Сиди теперь, гадай.

– Воины – это боевые маги, – все же выдал я. – А созидатели – это мирные маги.

Тут же последовал вопрос, заданный непосредственным тоном:

– А мирные – это как?

Ох уже эти женщины. Так и знал, что спросит.

– Мирные – это мирные, – туманно объяснил я. – Те, что миром занимаются, чего непонятного?

Анька глубокомысленно кивнула. Хотя более чем уверен, она сама ни черта не поняла из услышанного. Как, впрочем, и я.

– Тебе что сказали? – продолжил я.

– О чем? – девушка поправила сбившееся одеяло.

– Куда тебя определили? Ты вообще догнала, что мы с тобой вроде как стали колдунами?

Признаться честно, я и сам до конца не верил, что происходящее правда. Вчера ты обычный воспитанник школы-интерната для сирот, а сегодня – могущественный маг.

Ну, или не очень могущественный. Главное, маг. Есть от чего начать сомневаться. Как-то это все казалось слишком фантастичным и неправдоподобным.

Бац – и колдун. Разве так бывает? Чудеса, да и только…

– Я до сих пор не могу в это поверить, – призналась Аня, высказав сомнения, что сейчас одолевали меня. – Может, нам это снится? С озера привезли в больницу, где мы сейчас с тобой лежим под наркозом. Или что-то вроде того.

– Ну да, снится, – проворчал я. – Не с нашим везением. И не в общем сновидении. Что-то не слышал о таком раньше, чтобы два больных в отключке могли общаться между собой.

– А может, ты мне просто снишься. Как и я тебе. Отдельно друг от друга? – продолжала упорствовать подруга детства.

Я неторопливо сполз с кровати, подошел к окну, втайне опасаясь опять увидеть белые деревья. У себя в палате както не догадался выглянуть и проверить.

В отличие от иллюзорного, реальный мир не радовал погодой. На улице лениво моросил летний дождик, смывая пыль с зеленых листьев подстриженных кустарников и ровных асфальтовых дорожек.

И никаких жутковатых деревьев. Ничего похожего в радиусе обзора третьего этажа. Что лично меня очень обрадовало.

Облокотившись на миниатюрный подоконник, я уперся лбом в стекло, наблюдая за мелкими каплями, неспешно спускающимися по гладкой поверхности.

– Ерунда это все, – буркнул я, не оборачиваясь. – Мы не спим. Все происходит на самом деле. Наяву.

Анька ничего не стала говорить, настаивая на версии глюков. И я был за это ей благодарен. Совершенно не хотелось спорить и пытаться что-то доказывать.

Собственно, мне сейчас вообще ничего не хотелось предпринимать и ни о чем говорить. Просто стоять и пялиться на дождь за окном. Судя по редким белесым облачкам на небе, он скоро закончится, и день вновь засияет солнечным светом. На него тоже будет приятно смотреть, ни о чем не думая.

Накрыло какой-то апатией и безразличием. Побочные эффекты лекарства? Или разум обалдел от прошедших событий и захотел побыть в относительной тишине и покое, чтобы привести мысли в порядок? Хотелось бы верить.

– Привет, – раздался от двери новый голос. – Как жизня? Скучаете? Отходняк не пробил еще?

Я не спеша повернулся. В палату заглядывал какой-то худощавый парнишка примерно моего возраста.

– Тебе чего надо? – досадливо бросил я.

– Да ничего. Просто так. Решил проверить соседей. Не знал, что здесь селят по двое. У вас чё, одна кровать на двоих?

Анька вспыхнула.

– Он ко мне пришел. А тебя никто не звал.

Пацан, нисколько не смущаясь резкой отповеди в свой адрес, преспокойно шагнул внутрь и произнес:

– Меня Стас зовут. А вас?

Ничего не говоря, я откинулся назад. Затылок приятно коснулся прохладной поверхности стеклопакета. Что-то меня конкретно накрыло. Странно, вроде только что все было в порядке. Не в полном, конечно, но все же чувствовал себя получше. А тут поплохело.

Аня с легко различимым недовольством в глазах все же ответила:

– Это Вик, я Аня. Мы из одной школы-интерната.

Пацан был одет в точную копию спортивного костюма, как у меня. Включая ветровку, оставленную в палате. И что особенно примечательно – тоже тащил за собой тележку с капельницей. И похоже, нисколько не стеснялся от этого. Проследив за моим взглядом, он указал на мой агрегат и заметил:

– Тоже догнал, что без этой штуки втыривать начинает? Я, когда вытащил иголки, думал, там же сдохну, так и не встав с пола. Ладно хоть, медсестричка зашла и поставила обратно. Чуть ласты не склеил.

– Угу, – промычал я. – Меня и сейчас колбасит нехило.

Стас подошел и со знанием дела взялся за небольшую пластиковую выпуклость, болтающуюся чуть пониже прозрачной емкости с жидкостью.

– У тебя дозатор на минимуме. Прибавить надо, – заметил он, крутя едва заметный ролик. – Я как-то в больничке после автоаварии отлеживался, научился всяким премудростям.

Ничего себе, а я на эту фиговину даже не обратил внимания.

– Круто, – признал я, сразу же ощутив, как возвращается былое самочувствие. – Спасибо.

– Да без проблем. Все в одной тарелке сидим.

Я хмыкнул. Какое образное сравнение. И главное – очень верное. Осталась сущая ерунда: понять, кто и как нас будет жрать.

– Вас где подобрали?

– На водохранилище, где плотина на федеральной трассе, – не став делать из наших приключений секрет, поведала Аня. – А тебя?

Парень сделал пару шагов назад, прислонился к стене плечом, в левой руке удерживая шест с держателем капельницы.

– Знаю, бывал. Там еще рыбалка классная. Сиди, да успевай собирать улов, – сказал он. – А меня из дома забрали. Из Краснопевки. Слыхали? Это деревня в тридцати километрах от города.

Мы с Анькой синхронно покачали головой.

– А как тебя забрали? – спросила девушка. – В смысле просто приехали и увезли? Или что? А как же родители?

Впервые за время короткого знакомства на лице Стаса появилось выражение легкого смущения. По ходу, он и сам до

конца не понимал, как вообще такое могло произойти.

– Ну, «эти», – последовал неопределенный жест рукой куда-то в направлении потолка, – сказали, что если не уеду с ними, будет только хуже. И если предки хотят, чтобы сын остался в живых, то пусть лучше соглашаются. Вроде денег много отвалили. Батя сначала ни в какую, но я, говорят, чуть ли не выть стал от боли, вот он и отпустил. Их, кстати, пригласили переехать сюда, обещали работу, отдельную квартиру, очень большую.

Такой подробный рассказ мне показался странным.

– А ты откуда знаешь? Про дом и работу? Разве не валялся в отключке?

Стас бесхитростно пожал плечами.

– По телефону поговорил. Мне сразу дали звякнуть родителям. Точнее, даже настояли на звонке. Они уже завтра сюда приедут. Продажу дома и хозяйства взяла на себя какая-то крутая адвокатская контора из столицы.

Я неприятно удивился.

– Тебе дали позвонить? А мне сказали, что нельзя. Типа с друзьями лучше не говорить. И вообще, забыть навсегда.

Анька тотчас же вскинулась.

– Тебе так сказали?

– Да, – подтвердил я. – Вроде как через них могут попытаться надавить на нас. Полагаю, им переезжать в Холодный Предел и кучу бабла не предлагали.

Парень немного виновато пробормотал:

– Может, это только близким родственникам?

Анька сердито стукнула кулачком по постели.

– Это несправедливо. Почему мы должны отказываться от близких, а другие нет?

Я сделал к ней шаг и успокаивающе взял за руку. Чувствовалось, еще немного, и на ее лице появятся слезы. А мне совсем не хотелось наблюдать, как она будет реветь.

– Забей, – как можно более ободряюще произнес я. – Их заявления сделаны специально, чтобы никто не стал дергаться. Посмотрим, что будет дальше. Уверен, мы сможем еще увидеть ребят. Вряд ли им тут нужны враждебно настроенные колдуны. Обязательно постараются договориться. Иначе какой смысл нас забирать? Делать самим себе врагов, настраивая против себя заранее? Глупость же.

Анька обдумала мои слова.

– Считаешь, нас не станут держать здесь насильно?

– Конечно нет, – поддержал меня Стас. – Маги не дураки, чтобы вредить будущим членам собственного клана. Вдруг кто-то потом захочет отыграться и предать?

– Вот-вот, – вставил я. – Так что не парься. Не пропала никуда твоя Светка. И парни тоже в порядке. Скоро с ними встретимся. Без вариантов.

Девушка провела рукой по глазам, на ее губах возникла слабая улыбка.

– Она такая же твоя, как и моя, – заявила она, намекая на Светку.

Я усмехнулся.

– Есть такое дело.

Настроение в комнате скакнуло на пару градусов выше. И хотя мы видели Стаса первый раз в жизни, причастность и вовлеченность в общую ситуацию делали нас если не друзьями, то приятелями уж точно.

Как, наверное, со всеми остальными пациентами клиники, волей судьбы попавшими под инициацию.

– Если подумать, то все не так уж и плохо, – сообщил наш новый знакомый. – Все знают, колдуны всегда при бабле. При очень большом бабле, хочу обратить внимание.

Анька кивнула, у меня по лицу пробежала усмешка. Что ни говори, а он прав. В нашей «великой и могучей стране», не имея блатных связей и родственников среди чиновников разного ранга, пробиться в жизни почти невозможно.

Даже подняться на уровень среднего класса составит проблему, не говоря уже о чем-то другом. Обязательно подомнут, вежливо попросят поделиться доходом, в случае отказа или выдавят, или просто отожмут собственность. И неважно, насколько человек умен и талантлив, главное наличие нужных знакомых в определенных кругах.

В тех же Штатах могли ли создателя «Фейсбука» подвинуть и практически выпнуть из страны? Да миллион раз нет. А у нас пожалуйста. Без лишнего шума и пыли избавились от чувака.

Он, конечно, не пропал и быстро создал себе другую ком-

панию (мозги-то остались на месте), но уже точно ничего не забыл и вряд ли вернется обратно. А это, как ни посмотри, огромный минус всему государству.

Ни о каких равных возможностях в современной России речи не шло. Стать рабочим в нефтегазовой сфере с приличной зарплатой для простых обывателей можно. А вот получить должность старшего управляющего без протекции сверху – никогда. Сиди и не рыпайся, для этого есть родственники важных людей.

– Сомневаюсь, что нам дадут деньги на халяву, – скептично произнес я. – По-любому придется отрабатывать. Как минимум теми же магами.

Анька меня поддержала. У почти выпускницы интернатовской школы по-другому и быть не могло. Мы рано познали такие понятия, как «меркантилизм» и «цинизм». Люди стараются в основном для себя. А если вдруг и встречаются добрые самаритяне, бескорыстно помогающие другим, то на нашем пути они пока что, к сожалению, не попадались.

– Но это не отменяет факта наличия внушительных средств у потенциальных работодателей, – продолжил говорить я. – Деньги у них водятся, это трудно оспоримый факт. И скорее всего нас обязательно постараются подписать на что-то. Я не знаю, что у них тут за порядки, но пахать за еду точно не придется.

Стас обрадованно поддакнул:

– Вот и я о чем говорю. Все будет тип-топ. Я вовсе не имел

в виду, что нам сразу дадут крутые тачки, шмотки, хату и кучу нала крупными купюрами. Ясное дело, попотеть придется. Но это ведь стоит того.

Забавно, судя по тону и забегавшим глазкам, этот жилистый худощавый парнишка именно так об этом и подумал вначале. Ну чисто Серега, тот тоже всегда мечтал получить все на халяву и сразу, не прилагая к этому лишних усилий.

С другой стороны, а кто бы так не хотел?

Неожиданно из коридора послышались громкие голоса. В проеме приоткрытой двери промелькнул силуэт. Человек резко затормозил и вернулся назад, заглядывая в нашу палату:

– Я нашел его, – сказал он, входя внутрь и неотрывно глядя на меня.

Что, естественно, мне совсем не понравилось. Рослый парень за двадцать никак не походил на сотрудника из медперсонала.

С короткой стрижкой, затянутый в абсолютно белый комбинезон с защитными гибкими вставками, с гарнитурой в ухе и пистолетом на бедре он напоминал сотрудника службы безопасности, а то и солдата.

Острые скулы и волевой квадратный подбородок еще больше подчеркивали этот образ. Парня можно хоть сейчас помещать на агитационные плакаты, зазывающие на контрактную армейскую службу.

Я на его фоне смотрелся, мягко говоря, не солидно. Это не

зазевавшийся толстый охранник, при необходимости скрутит, и пикнуть не успеешь.

– Виктор, ты должен пройти с нами, – заявил он, делая шаг в мою сторону и заодно протягивая руку вперед.

– Зачем? – я инстинктивно отшатнулся назад.

Задница уперлась в узкий подоконник, а спина – в оконное стекло.

– Что вам от него надо? – с тревогой в голосе спросила Анька.

Стас остался стоять на месте, ничего не говоря, напряженно глядя на нежданных гостей.

За плечом первого появился еще один, чуть ли не его брат-близнец. В таком же белом комбезе, очевидно военного образца, и с кобурой на боку.

– Спокойно, не надо паники. Нас послал Мстислав. Тебе надо проехать с нами.

Мой взгляд случайно зацепился за эмблему на правой стороне груди обоих: голубая шестилучевая снежинка, изукрашенная узорами.

Поначалу она напомнила одну из тех фигурок, что дети вырезают из бумаги на Новый год. Но приглядевшись, я подумал, что таким рисунком ребенка скорее испугаешь, чем обрадуешь. Слишком уж опасно выглядели острые заточенные грани с холодным отблеском по краям. Это изображение оружия, а не красивая картинка. Так и представляешь, как эти штуки втыкаются в человеческие тела, вспарывая плоть

не хуже хирургических скальпелей.

К горлу подкатил комок, я гулко сглотнул. Идти куда-то с людьми, у которых на одежде присутствовали подобные символы, категорически не хотелось.

– Мы из Детей Вьюги, – представился тот, что вошел первым. – Не нужно беспокоиться.

Честно говоря, это заявление у меня не вызвало никаких положительных эмоций. Скорее наоборот. Когда говорят – не нужно беспокоиться, значит, надо уже начинать переживать.

– Да что ты с ним возишься? Коли давай компенсатор и тащи в машину, – процедил другой, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

Первый гневно обернулся и шикнул на слишком разговорчивого:

– Заткнись.

После снова повернулся ко мне. Его руки расслабленно поднялись на уровень плеч открытыми ладонями вперед.

– Слушай, Виктор, давай не будем доставлять друг другу проблем. Идем с нами, тебя уже ждут внизу.

От меня последовал вполне логичный вопрос, щедро приправленный нотками подозрения:

– Кто ждет? И зачем?

Солдат тяжело вздохнул. Было видно, что ему не слишком нравилось уговаривать вредного подростка и что он еле сдерживается.

– Тебя и несколько других пациентов переведут в другое место. Помнишь про проверку?

– Да, – все еще недоверчиво протянул я. – Туда увозят всех воинов, что ли?

Парень в необычной униформе коротко качнул головой.

– Не всех. Только тех, кого выбрали отдельно.

Тут Стас вмешался в разговор:

– Эй, меня тоже определили в боевые маги. Мне тоже с вами ехать?

– Нет, – последовало еще одно движение короткостриженой головы. – Только Виктор. И еще несколько человек. Их отобрали уже после, из общего списка. Для особой подготовки.

Стас покосился на меня с нескрываемой завистью. Он, похоже, думал, что речь идет о каком-то магическом суперспецназе, куда берут только избранных.

– Я могу еще раз пройти ваш тест, могу и больше людей поколотить, – воинственно пробасил парень, отлипая от стены.

Боевик клана Строгановых усмехнулся.

– Кое-кто не просто бил по морде, – проронил он, недвусмысленно кивая в мою сторону. – Некоторые из испытуемых предпочитали действовать куда более агрессивно, основательно разбираясь с врагами. Из них и формируется дополнительная группа.

Стас непонимающе уставился на солдата, потом что-то

разглядел в его глазах и пораженно развернулся ко мне:

– Ты что, там убил кого-то? Ну ты даешь!

Понятное дело, эта не та тема, которую мне бы хотелось обсуждать. Тем более в присутствии Аньки. Та тоже уже пялилась на меня, как будто увидела первый раз.

– Эти козлы хотели тебя разрезать на несколько частей, – без прикрас поведал я ей об обстоятельствах в созданной иллюзии. – Вот я и не сдержался. Сам не ожидал, что способен на такое.

Стас нервно хохотнул.

– Ничего себе – не сдержался. Ты там кучу народа, что ли, завалил? Ну, ты, братан, силен!

Аня слегка побледнела, ей стало плохо. У меня, наоборот, вспыхнула злость. Да что это за хрень творится, а? Спасаешь девчонку, а ей дурно становится от методов, которыми это сделано. Где в этом мире справедливость?

К счастью, спустя секунду выяснилось, что волновало ее вовсе не то, что я там кого-то прибил, а нечто другое.

– Меня хотели разрезать? За что?

Я злорадно ткнул пальцем в совсем обалдевшую от того, куда повернул разговор, парочку в белом:

– А ты вот у этих хмырей спроси, чем они тут занимаются. Живодеры хреновы…

Боец возмущенно вскинулся:

– Это была всего лишь иллюзия!

Стас тоже развеселился.

– Да ладно, – протянул он с улыбкой на все лицо. – У меня в видении трое психов пытались поджечь мой дом. Ну я им показал. Бам… бам… бам… Всем покрошил морды в кровавую юшку.

Пацан сделал несколько ударов по воображаемым врагам, имитируя прошедший бой.

На физиономиях бойцов Детей Вьюги синхронно промелькнуло страдальческое выражение. Так и читалось на их лицах: мы пошли на службу заниматься серьезными делами, а приходится с детьми нянчиться.

– Ну, хватит, – решительно припечатал первый и резко шагнул ко мне, доставая откуда-то из-за спины нечто напоминающее пистолет.

Я дернулся вбок, пытаясь уйти вправо, но неудачно. В районе шеи кольнуло, и внутри начал стремительно разливаться жидкий азот.

– Это то же самое, что шло через капельницу, – объяснил солдат, убирая устройство, оказавшееся шприцом-инъектором, и заодно выдергивая иголки из вены. – Только с большей долей концентрации вещества на объем. Не понадобится тащить за собой лишнее.

Он оттолкнул стойку на колесиках в сторону. А потом его правая рука железной хваткой схватила мой локоть. Больше ничего не слушая и не пытаясь уговаривать, меня буквально потащили из палаты.

Зажатый с двух сторон вроде задержанного, я пошел по

больничному коридору. Встречные люди торопливо расступались перед нами, прижимаясь к стенам.

Не по узким лестничным пролетам, как в наведенной иллюзии, а в прекрасно освещенном и по-современному оформленном лифте мы спустились на первый этаж.

Промелькнул смазанным пятном хайтековский холл, гостеприимно распахнулись створки дверей под действием фотоэлементов, выпуская небольшую процессию под моросящий дождь на улицу.

– Какого черта? Я же в одной футболке, – возмутился я. – Промокну ведь.

Не слушая, парочка амбалов подвела меня к стоящей на подъездной площадке приземистой шестиколесной машине молочного цвета.

Это еще что за фигня? Что за аппарат такой? Броневик, что ли? Ни разу ничего похожего не видел. А на правом боку все та же снежинка.

Беззвучно опустилась задняя аппарель, толчок в спину – и ноги уже сами несут по едва заметным выпуклостям на металлическом спуске наверх, прямиком в теплый салон.

Внутри уже сидело четверо в спортивных костюмах, как у меня. Похоже, хозяева клиники не стали заморачиваться, купив всем поступившим пациентам одинаковую одежку.

Щелкнула закрывшаяся бронированная дверь с вертикальным подъемом, автоматически мигнули лампы, зажигаясь под потолком. Уместившись на крайнем к выходу крес-

ле, я настороженно оглядел по очереди своих внезапных попутчиков.

Два парня постарше меня, плечистые и подтянутые, оба напоминали тех двух утырков, что меня притащили сюда. Мужик лет под сорок, небритый, неряшливый, на вид будто с бодуна. И девчонка лет семнадцати с растрепанными темными волосами.

– Здрасьте, – прокашлявшись, буркнул я, перед этим успев подергать за рычаг справа и убедиться, что выйти отсюда просто так не получится.

Транспорт вздрогнул и плавно покатил неведомо куда.

– И тебе не хворать, – подал голос самый старший в закрытом салоне. – Меня дядя Гена зовут. Мы пока тебя ждали, успели уже познакомиться.

– Ты чего, сбежать, что ли, пытался? – с ухмылкой осведомился один из качков. – Говорят, долго найти не могли. Даже бойцов отправили на помощь в поиске.

Я пожал плечами.

– В соседнюю палату заглянули не сразу. Подругу навещал.

– Сергей.

– Игорь.

Парни по очереди представились. Я кивнул.

– Виктор.

Единственная в компании девушка чуть помедлила, но потом все же тоже сказала свое имя:

– Полина.

Наступила неловкая пауза. Какая обычно бывает, когда незнакомые люди не знают, с чего начать разговор.

– Куда нас везут? – не выдержав, спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. – Никто не в курсе?

Дядя Гена махнул рукой на Игоря.

– Вон у нас сидит самый осведомленный. Он и раньше служил колдунам. Так, Игорек? Ничем не хочешь поделиться с народом? Чего задумали твои хозяева? Утром вроде обо всем договорились, а тут хватают и тащат непонятно куда. Не по-людски это.

Крепко сложенный парень лет двадцати досадливо поморщился. Кажется, его уже не раз пытали одними и теми же вопросами.

– Да не знаю я, говорил же уже, – произнес он. – Как и вы, вчера упал на землю, стало плохо. Прямо со стрельбища увезли в больницу, где и очнулся сегодня под блокиратором. А чуть позже медсестра проводила в фойе вниз, где меня и приняли. Вот и все.

– Что за блокиратор? – быстро спросил я.

– Та жидкость, что всем кололи, – вместо боевика клана ответила Полина. – Она нейтрализует влияние магического излучения на организм.

Я задумался, переваривая ее слова. Звучало, надо сказать, совершенно непонятно.

– А я думал, что это обезболивающее. Зачем этот блоки-

ратор вообще нужен?

В разговор вновь вступил Игорь:

– Чтобы развивающиеся каналы внутренней энергетики не сжечь сразу. Я сам плохо в этом разбираюсь. Знаю лишь, что его вводят для плавного перехода к инициации. В противном случае можно запросто загнуться от болевого шока. В старину вроде как такое очень часто случалось. Хотя утверждать точно не буду. Я всего лишь обычный рядовой из третьей группы прикрытия Лазаря.

– Лазаря? Это еще кто?

– Один из боевых магов Холодного Предела. Лазарь Строганов. Мы обеспечивали его защиту.

Естественно, у меня сразу же возникло множество других вопросов. Однако получить на них ответы прямо сейчас не вышло. В беседу включился тезка Сереги:

– За год службы в мотострелках под Новороссийском ни разу не видели таких бэтээров. Что за модель такая? Иностранная? Или это из новья, еще не принятого на вооружение? Круто смотрится, особенно снаружи.

Я припомнил низкий силуэт на шести колесах. Не большой поклонник военной техники, но парняга вроде прав. Эта машинка точно не из наших. А то сразу бы на площадь выкатили в День Победы на парад, как те агрегаты, показанные пару лет назад, но вроде так и не пошедшие в серию.

Изнутри сразу заметно, что техника прошла все испытания и давно уже активно используется по назначению.

– Бронированное транспортное средство для перевозки личного состава модульной конструкции «Цербер», – представил нам машину Игорь слегка торжественным голосом. – Утомлять подробностями ТТХ не буду, скажу лишь, что в производстве активно используются наработки военно-промышленного концерна семьи Демидовых с применением сплавов, обработанных магией, а также другой нетрадиционной составляющей.

Полина, не сдержавшись, громко хмыкнула. Парень моментально на нее посмотрел.

– Нетрадиционная составляющая – это вовсе не то, о чем ты подумала. Так иногда называют применение магических технологий в составе обычных механизмов.

– А почему в армию не поставляете? – спросил Сергей, с нарастающим интересом осматриваясь и глядя на обстановку внутри уже по новой.

– В российскую? – Игорь пренебрежительно махнул рукой. – Для армии численностью в несколько сотен тысяч человек «Цербер» слишком дорог. Точно цену не скажу, но она определенно не по карману для МО РФ. Как и большая часть вооружений, выпускаемых кланом Демидовых. Ее закупают только всякие спецуры в ограниченных количествах. Алхимия с конструктами на магооснове слишком затратная вещь.

Я нетерпеливо поерзал. Все это, конечно, чрезвычайно интересно и познавательно, вот только на мой первый вопрос так до сих пор никто и не ответил.

– Так куда мы все-таки едем? Выдернули из больницы, силой притащили сюда. Какое-то нехорошее предчувствие от этой внезапной поездки. Как бы не на расстрел везли.

Попытка пошутить в последней фразе вызвала не совсем ту реакцию, что ожидалась. Вместо нервных смешков, все дружно замерли, уставившись на серую стенку, что отделяла десантный отсек от водительской кабины.

Никакого у людей чувства юмора…

Спустя какое-то время Игорь перегнулся через сиденье и нажал на одну из кнопок вытянутой длинной панели, видневшейся на перегородке.

С легким жужжанием с потолка опустилось сразу три плоских экрана, сейчас ничего не показывающих, кроме мельтешения бесцветных помех.

– Камеры отключили. Попробую единую боевую сеть.

Еще через пару секунд он откинулся обратно.

– Все вырубили. Ничего не пашет. Нас наглухо отрезали.

Отлично. Стоило начинать волноваться? Что-то мне колдуны все меньше и меньше нравились.

Дальнейшая дорога прошла в полном молчании. Поняв, что хозяева ведут себя весьма негостеприимно и неизвестно, что будет в конце пути, вся пятерка пассажиров крутого броневика совершенно лишилась желания к общению.

Когда машина наконец остановилась и задняя аппарель медленно опустилась вниз, я вылезал наружу с определенной опаской, не зная точно, чего ожидать.

И почти сразу же замер в остолбенении. Потому что всего в нескольких десятках метров впереди преспокойно стояли те самые, распроклятые и невозможные в обычной природе, белые деревья из иллюзорного мира.

– Приехали, – сказал я, отшатнувшись назад.

5

В шоке от увиденного я сделал два шага назад и наткнулся спиной на выходящую из транспорта Полину.

– Эй, осторожней, – возмущенно воскликнула девушка, чуть не поскользнувшись на ребристой поверхности железного трапа.

– В чем дело? Что за затор образовался? – произнес дядя Гена, пытаясь обойти нас справа.

Моя рука взметнулась вверх, указывая вытянутым пальцем на невероятную рощу, видневшуюся неподалеку.

– Вы их тоже видите? – спросил я.

Серега и Игорь, уже успевшие спрыгнуть на землю (должно быть, высадка из боевой машины для них являлась вполне привычным занятием), разом развернулись в направлении белых деревьев.

Полина и дядя Гена тоже встали как вкопанные, разглядывая необычное зрелище.

– Я вижу, – первой откликнулась девушка. – Прикольно смотрятся.

– У меня такие в иллюзии стояли под окном. Я щипать себя забодался, пытаясь проснуться, – пожаловался я. – Думаете, это тоже виртуальное испытание? И мы находимся в одном из воображаемых миров?

Внезапный вопрос заставил всех призадуматься. Всех, за

исключением Игоря, он глядел на деревья без всякого удивления. Было заметно, что он вполне спокойно воспринял необыкновенный пейзаж.

И только я хотел приступить к расспросам, мол, чего это все разинули рты, а бывший боевик клана стоит, будто ничего особенного не происходит, как парень вполне непринужденно объяснил:

– Это Замерзший лес. Раньше так близко бывать не приходилось, но я много раз слышал о нем и видел множество фотографий.

– Что еще за Замерзший лес? – сердито спросил дядя Гена.

– Я точно не знаю, могу рассказать лишь…

Договорить Игорю не дали. Из-за борта военной машины вынырнули давешние сопровождающие. Оба солдата кроме пистолетов обзавелись штурмовыми винтовками наперевес. Оружие имело арктический камуфляж и было обвешано дополнительными приспособлениями, как новогодняя елка игрушками.

Что особенно гадко, ядовито-зеленые лучи лазерных целеуказателей уже работали, скользя точно по нашим телам.

Через несколько секунд к ним присоединились еще трое солдат с таким же недружественным настроем.

И откуда только взялись? Корпус бэтээра скрывал еще одну машину? Похоже на то. Иначе объяснить появление новых «имперских штурмовиков» невозможно. Должно быть,

мы ехали не в одиночестве, как минимум в составе небольшой колонны.

– Вам туда, – обратился к нам боец, что пытался уговорить меня мирно выйти из палаты.

Ствол очень круто выглядевшей винтовки качнулся в сторону заколдованного леса. Изумрудный лучик попрыгал по белой стене и вернулся к изначальным мишеням. То есть к нам.

Только тут я обратил внимание, мы стояли на обычной земле со слегка примятой зеленой травой, а дальше уже начинался самый настоящий снежный покров. Граница между летом и зимой проходила всего в паре метров от нас.

– Что за фигня? – пробормотал я, разглядывая идеально ровную линию, тянувшуюся с запада на восток. – Как такое вообще возможно? Там зима, что ли?

Соратники по несчастью дружно посмотрели вниз, ошарашенные увиденным не меньше меня. Кажется, даже Игорь не ожидал увидеть ничего подобного.

– Магия, – глубокомысленно произнес дядя Гена.

Солдатам надоело стоять без дела. Послышались нехорошие звуки передергиваемых затворов.

– У вас есть пять секунд, чтобы зайти туда, – предостерег все тот же боец. – После чего мы откроем огонь на поражение.

Вооруженная пятерка выстроилась полукругом, направив ярко-зеленые лучи прицелов прямо на нас. По одному на

каждого.

Какая скорострельность у этих малышек? Шестьсот выстрелов в минуту? Семьсот? В любом случае мало никому не покажется. Перестреляют за доли секунды.

– М-да, шутка про расстрел оказалась пророческой, – мрачно заметил Сергей, делая шаг в сторону невидимой границы.

– Ты куда? – попытался остановить его дядя Гена.

– А что? У нас есть выбор? Сильно сомневаюсь, что с ними удастся договориться. Посмотри на них. Они выполнят приказ во что бы то ни стало. А я не хочу получать пулю просто так. Лучше уж попытать счастье там, – парень кивнул в сторону белого лесного массива.

– Согласна, – поддержала Полина, направляясь вслед за первопроходцем. – Глупо стоять и умолять о пощаде. Судя по харям, им жалость неведома. Убьют без раздумий, если не пошевелимся.

– Три… – тем временем разносился громким голосом отсчет выделенного времени с интервалом примерно в пять секунд, – …четыре.

– Да пошли вы на хрен, – пробурчал бывший сослуживец дисциплинированных исполнителей и в несколько прыжков пересек магическую линию, отделяющую солнечный летний день от покрытой снегом опушки.

Поразительный контраст! И впрямь – магия.

Я тоже не заставил себя ждать, поскорее удаляясь от

враждебно настроенных людей, вооруженных автоматическим оружием.

И сразу же передернул плечами. Блин, холодрыга какая. Под ногами захрустел снег. Легкие полукеды определенно не подходили для такой погоды. Да и вообще вся одежда.

– Смотрите! – воскликнула Полина, тыча пальцем куда-то наверх.

Уже второй раз за последние пять минут мы замерли на месте с отвисшими челюстями.

Над верхушками деревьев, далеко уходя в небеса, стояла невообразимо высокая башня. Очень тонкая, без окон, без балкончиков и без единой трещины или строительной стяжки, с острым шпилем, теряющимся в белесых облачках, отсюда она казалась выточенной из единого куска льда.

– А это еще что за Останкино? – выдохнул дядя Гена, как и все послушно встав с запрокинутой назад головой.

– Башня, – ответил Игорь. – Источник магии Холодного Предела.

– Почему она не падает? – Сергей критически разглядывал слишком стройные пропорции местной достопримечательности. – У нее же основа почти такая же узкая, как и средняя часть. И тянется очень высоко. Сколько в ней? Метров триста?

Я оценивающе посмотрел на медленно плывущие по небу облака, иногда скрывающие самый кончик вершины небывалого строения.

– Скорее семьсот. А то и вся тысяча, – предположил я.

– Километр? – удивленно развернулся ко мне Сергей. – Да ну. Не может такого быть. О ней бы давно уже всем растрезвонили. Самое высокое здание в мире бы получилось. Я как-то смотрел передачу про небоскребы. Пока что самый высокий – чуть больше восьмисот метров, находится в Дубае.

Я равнодушно пожал плечами. Такие подробности мне не известны. Зато беспокоило кое-что другое.

– Лично меня сейчас больше интересует не высота этой избушки, а почему мы ее не видели, когда стояли за границей лета и зимы? Вспомните, там виднелся только лес. Мы бы сразу заметили эту бандуру.

– Верно, – согласился со мной дядя Гена. – Не было этой штуки, когда вышли из броневика.

Игорь чуть помялся, но потом все же выдал:

– Я слышал, центральная часть Холодного Предела бессрочно закрыта для полетов всех видов воздушного транспорта. Приказ для всех – облетать это место в обязательном порядке. Нарушителей сбивают без предупреждения.

– Но ее все равно должны увидеть с большого расстояния. Нет необходимости подлетать слишком близко, – тут же возразила Полина. – И это не говоря уже о всяких спутниках на орбите.

– Закрывают магией, – догадался я, с беспокойством оглядываясь назад.

Вооруженные солдаты никуда не уехали, продолжая стоять на фоне белоснежных шестиколесных машин, внимательно отслеживая каждое наше движение.

– Как бы палить прямо оттуда не начали, – Сергей тоже заметил неподвижность конвоиров. – Стволы тюнингованы по самое не балуйся. И хрен поймешь, что за модель.

Игорь мельком глянул на бывших коллег и без всякого интереса заметил:

– Пехотные стрелковые комплексы, универсальный вариант, продукция заводов Демидовых. Так как мы в магозоне, то скорее всего заряжены пулями – СП-11М. Если что, срежут нас короткими очередями секунды за две, не более.

– Какая-то нерадостная перспектива, – протянул я, делая еще несколько шагов подальше от необычной границы. – Пойдемте, что ли? Пока эти хмыри не вздумали потренироваться в стрельбе по живым мишеням. Как я понимаю, нам надо к этой башне?

Игорь не слишком уверенно кивнул, но все же не преминул объяснить:

– Просто так стрелять не будут. Скорее всего, приказ касался лишь доставки определенных лиц до заданной точки. Что уже, собственно говоря, сделано. Вот в случае попытки возврата – другой разговор. Запросто можно дождаться подарка. Хотя и непонятно, почему все так категорично.

Осторожно попробовав землю перед собой и убедившись, что ноги не проваливаются глубоко в снег, а холод не так си-

лен, как показалось вначале, я повеселевшим голосом произнес:

– Это они с нами, отморозками, не церемонятся. А с теми, кто в больнице, до сих пор ведут себя вежливо и предупредительно, – чуть помолчав, я себе под нос добавил: – Наверное, не стоило наглухо валить того психа. Одной раны достаточно. Сидел бы сейчас в своей палате и жрал порционный джем.

Услышав мое бормотание, дядя Гена хохотнул.

– Ох уж эта молодежь. Все бы ей посидеть где-нибудь в сторонке и желательно с лакомством в руках.

– Еще компьютер не помешает, – проворчала Полина. – Или телек на крайний случай.

– Я бы тоже не отказался сейчас развалиться перед большим экраном с баночкой пива, – мечтательно произнес Сергей.

Теперь уже заулыбались все. В основном нервно и напряженно. Никому из присутствующих не хотелось здесь находиться, стоя перед зловещим лесом и четко понимая, что вскоре туда придется зайти.

Еще немного потоптавшись, небольшая группа все же двинулась вперед. А куда деваться? Под пули автоматчиков? Все слова о том, что мы стали колдунами, сейчас выглядели смешно и нелепо. Тренированные парни в военной экипировке, крепко сжимающие крутые штурмовые винтовки, в данный момент казались опаснее всех магов, вместе взятых,

что бы там о них ни говорили ранее.

– Как думаете, далеко до этого фаллоса? – спросил Сергей, как только позади остались первые деревья.

– Думаю, князю будет любопытно узнать, что некоторым личностям напоминает его Башня, – усмехнулся Игорь.

– Как мило, – скривилась Полина.

Я не стал вступать в дискуссию. Формы колдовской башни лично меня не слишком волновали. А если бы вдруг все же пришлось с чем-нибудь сравнивать, то я бы сказал, что она напоминает гигантскую сосульку, поставленную вверх ногами. Мутную и щедро припорошенную легкими хлопьями свежего снега сосульку очень большого размера.

Удивительно, ходьба по лесу получилась не такой сложной, как ожидалось. Деревья словно сами расступались перед идущими людьми, а земля уплотнялась, образовывая некое подобие протоптанной широкой тропинки.

Хотя при попытке заглянуть дальше перед глазами всегда вставала несокрушимая стена из белых стволов.

Чудеса, да и только…

Слегка приотстав, чтобы рассмотреть необычные деревья поближе, я сделал шаг к ближайшему с правой стороны.

И тотчас с проклятиями рухнул на задницу, не удержав равновесия после того, как нога вдруг по колено провалилась в сугроб.

– Что за дела? – завопил я, быстро стряхивая налипший на штаны и обувь снег.

– Что случилось? – Полина приостановилась.

Трое мужиков едва удостоили происшествие взгляда, продолжив шагать дальше. Наверное, подумали, что пацан сам виноват и нечего лезть, куда не просят.

Сволочи такие… Хотя, может, и правы. Сдались мне эти деревья?

– Захотел потрогать кору дерева и подошел ближе, чем надо. Или дальше, тут уж как посмотреть, – объяснил я свое поведение девушке. – Не похожи они на замерзшие. Скорее мутанты какие-то.

Полина остановилась рядом, внимательно разглядывая свисающие нижние ветки с ненормальными белыми листьями.

– Выглядят живыми. И точно не покрашенными.

Раздосадованный, я поднялся на ноги.

– Вот и я про что. Думал убедиться окончательно. Не вышло. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Как будто нас ведут по зачарованному лесному коридору. Даже жутко становится.

Полина ничего не сказала на замечание. Молча развернулась и пошла дальше.

Я еще раз глянул под ноги, перевел взгляд на снежную поверхность вокруг стволов деревьев. Блин, ну никакой разницы не заметно, хоть убей, и там, и там белая, слегка волнистая поверхность. А стоило отойти, как сразу же последовало превращение из твердого в мягкое. Да к тому же зима,

окружающая нас сейчас, моментально дала о себе знать. Холод проявился мгновенно.

Чертова магия. Так и спятить недолго. Потом решив не заморачиваться и плюнуть на окружающие странности, я быстро догнал девчонку и поинтересовался:

– Слушай, я понимаю, как в нашу плохую компанию попали Игорь и Сергей. Служба, армия – то да се. Даже дядя Гена в общем-то подходит под определенные параметры. Но ты-то как к нам попала?

Полина резко остановилась и уставилась на меня, для большей внушительности ткнув мне в грудь маленьким, но довольно твердым кулачком.

– А ты сам как сюда попал? Кого прикончил в видениях? – спросила она, испытующе глядя мне прямо в глаза.

От ее слишком серьезного вида, делающего семнадцатилетнюю девчонку намного старше своего возраста, мне стало не очень уютно.

– Да знакомую выручал, вот там и попался один, – почему-то промямлил я, растеряв весь настрой, вспоминать убийство было неприятно. – Выбора в общем-то не оставалось. Знаешь, как бывает: или ты, или тебя. Вот и все.

Девушка зло усмехнулась.

– Врешь! – уверенно заявила она. – Там специально оставляли простор для дальнейших действий. Дело можно было решить миром. В крайнем случае просто уйти.

Я подозрительно на нее уставился.

– А ты откуда знаешь?

Полина снова двинулась по невидимой волшебной дорожке, проходящей сквозь измененный под действием магии лес.

– Догадалась, – спустя пару секунд фыркнула она. – И ты бы догадался, если бы остановился и подумал о прошедшей проверке более тщательно, разобрав все по мелочам и разложив по полочкам. Хотя ты мужик, а у вас с концентрацией внимания всегда имелись проблемы.

– Ты это о чем? – слегка оскорбленным тоном осведомился я.

Последняя фраза, сказанная пренебрежительным женским голосом, меня покоробила. Всего лишь несколькими словами она умудрилась передать целый океан презрения, направленный на представителей мужского пола.

Феминистка чертова…

– Вспомни, что там с тобой случилось, – отозвалась Полина. – Если хорошенько подумать, то могла ситуация закончиться как-то иначе? Не отвечай, и так вижу, что могла. Но ты не пошел по этому пути, ты все сделал иначе. И поэтому сейчас ты, как и я, находишься здесь. Мы привыкли всегда доводить дело до конца. И никак иначе.

Любопытное в своей неопределенности утверждение встретило у меня закономерное сомнение. Откуда этой пигалице знать подробности отбора?

Или она права и все подстроили с возможностью двойно-

го исхода? Дурацкие психологические тестирования. Поговорить бы с теми, кто их моделировал.

– Сначала ко мне пытался приставать один парень. Я его оттолкнула, – начала рассказывать об иллюзорном мире, созданном ментатом, Полина, – и сильно ударила. Он начал проявлять больше агрессии. Я ответила тем же. Вошли еще двое, повалили на пол и начали стаскивать одежду, явно собираясь изнасиловать. Разорвали блузку, успели снять юбку. Потом наши роли поменялись. У одного торчал за поясом нож, я выхватила его и полоснула самого тяжелого. Тот упал и начал орать. Другие отскочили в разные стороны. И вот тут возник момент, дававший мне возможность выбора дальнейших поступков.

Слушая ее, я вспомнил, что сказала Анька. К ней тоже приставал парень. Но она, похоже, действовала не столь решительно, как эта девчонка. И произошло пробуждение. Наблюдатели поняли, что большего от нее ждать не стоит и психику лучше не травмировать. А с Полиной все вышло по-другому.

– Какого выбора? – полюбопытствовал я.

– Приоткрытая дверь. Мелочь, казалось бы, а все-таки выход, – ответила девушка. – Я могла выскочить и убежать. Времени оставалось достаточно. И никто бы меня не успел схватить. Но я этого не сделала. Вместо этого развернулась и взялась поудобнее за нож.

Чувствуя, как у меня пробегают мурашки по коже, я осто-

рожно уточнил:

– И что ты сделала потом?

Вроде ответ и так очевиден, но мне хотелось услышать его от нее. Чтобы убедиться, что не схожу с ума и все действительно именно так.

– Я их убила. Всех троих. Десяток раз пырнула каждого. Затем всем перерезала горло от уха до уха, – хладнокровным голосом рассказала девушка. – В одних трусиках, в изорванный блузке, залитая кровью с головы до ног, я стояла и смотрела на три мертвых тела, и знаешь, что я при этом испытывала? Вину, раскаяние, страх? Нет. Лишь глубокое удовлетворение от содеянного.

Совершенно ошалев от поведанной истории, я шагал и не знал, что ответить. Ничего себе знакомую нашел. Девица явно с большими тараканами в голове.

– А знаешь, откуда меня взяли после импульса? – не останавливаясь, продолжила говорить Полина.

– Откуда? – автоматически спросил я.

– Из тюремного автобуса. Меня как раз везли из городского суда в колонию, после вынесения приговора. Дома я зарезала отчима, потому что он пытался напасть на меня с той же целью, что и те три дохлых придурка. Дали восемь лет, как взрослой. А тут так подвезло. Попала под инициацию. И вот я снова на свободе. Воодушевляет, не так ли?

Уже совсем охреневший, я молчал. Потом все же не выдержал:

– Да ладно. Хорош гнать, – недоверчиво произнес я.

Самое паршивое, что ее рассказ звучал не так уж неправдоподобно. Кто его знает, чем мои попутчики взаправду занимались раньше. Сергей и Игорь запросто могли быть членами какой-нибудь жестокой преступной группировки. А добродушный дядя Гена, страдающий от похмелья мужичок, вполне мог оказаться маньяком-убийцей.

Блин, ну и денек. Голова уже кругом от всего этого дурдома. Теперь начну подозревать всех подряд.

Полина, не выдержав, прыснула.

– Да я пошутила, – заявила она с улыбкой, и тут же сделала лицо кирпичом и окончила предельно серьезно: – А может, и нет. Сам думай, если что.

Качнув головой, я мысленно отпустил в адрес сумасшедшей девицы пару далеко не лестных эпитетов.

– И на фига ты мне все это рассказала?

– Чтобы ты понял, что я хороший союзник, – откровенно призналась девушка.

– Зачем? – от меня последовал повторный вопрос.

Полина сбавила шаг, одновременно придерживая меня за руку.

– Как думаешь, куда мы идем? Волшебный лес, таинственная тропа, возникающая из воздуха – все это, конечно, впечатляет и очень красиво. Но куда именно мы направляемся? И главное – с какой целью? Ты уже думал об этом?

И что тут прикажете отвечать? Что от последних событий

у меня каша в голове и что вчерашний день на озере уже кажется далеким прошлым, а жизнь в интернате и вовсе полуистлевшим миражом?

Отвечу честно – засмеет. Еще и поиздевается вволю.

– Дополнительное испытание? Хотят выявить лучших из лучших? – предположил я, припомнив то, что говорил солдат в палате Аньки.

– Это понятно, – нетерпеливо согласилась Полина. – А по существу? Как именно будет происходить второй уровень проверки? Знаешь?

Я покачал головой. Откуда? Кто этих колдунов разберет. Может, мы вообще до сих пор находимся в больнице. Лежим себе смирно в кроватях, а над нами водит ладонями ментальный маг.

– Сначала я думала, что это опять иллюзия, – подтверждая мои мысли, заявила Полина. – Но потом все же отказалась от этой идеи. Слишком уж все сложно и долго происходит. В прошлый раз действие началось сразу. Какой смысл имитировать поездку на военной машине в течение получаса? Это абсолютно ненужная трата времени. Нет, мы на самом деле в реальном мире. Замысел в другом.

– В чем? – заинтригованный, я чуть наклонился в ее сторону.

Девушка помолчала, словно обдумывая, следует ли со мною делиться своими размышлениями.

– У нас говорят: раз уж сказал «а», то говори и «б», – под-

стегнул я упрямую собеседницу.

Полина остро взглянула на меня.

– Что если нас хотят заставить драться друг против друга? И ведут сейчас как раз на какую-нибудь арену, – выдала она. – А долгая дорога нужна, чтобы кандидаты успели узнать друг друга поближе. Тогда будет сложно ударить соседа, тем более убить его. Хотят посмотреть, кто из нас самый стойкий. Как тебе такое испытание?

– Да ну нафиг, – выдохнул я.

И все равно с опаской взглянул в спину идущих впереди трех мужчин.

– Мы с тобой тут самые слабые, в случае заварушки шансов выжить меньше всего, – негромко произнесла Полина, тоже глядя в том направлении. – Просто физически не потянем против этих бугаев.

– И что ты предлагаешь?

Я спрашивал не потому, что действительно поверил в слова девчонки. Они звучали слишком дико и фантастично даже для нашей ситуации. Но знаете, как говорят: лучше перебдеть, чем недобдеть. Подстраховаться определено не будет лишним. Последние события показали, что колдуны способны на многое. Как минимум логика у них точно отличается от обычной.

– Будем держаться вместе. И драться, прикрывая друг друга. По крайней мере, до тех пор, пока не останемся в живых только вдвоем.

Мой напряженный взгляд скользнул по девичьему лицу. Она говорила более чем серьезно.

– А потом? – спросил я, втайне уже догадавшись об ответе.

По губам девушки скользнула холодная улыбка. Она не ответила, но и так было все понятно.

Оставшись одни, мы с ней начнем драться уже между собой. До самого конца. Неплохое продолжение дня. Просто замечательное.

Мы пошли дальше. Замерзший лес продолжал молчаливо расступаться перед идущими путниками, создавая удобную тропинку, где не чувствовался холод, а снег под ногами не проваливался, а едва заметно похрустывал.

Сложно сказать, сколько именно мы так двигались. Двадцать минут? Тридцать? Час? Время как будто застыло. Лишь нескончаемая масса белых деревьев все так же окружала со всех сторон идущую группу.

В какой-то момент вырвавшийся вперед Сергей вдруг остановился и уставился на что-то, пока еще не видное нам.

Неосознанно остальная четверка прибавила шаг, стремясь увидеть нечто, заинтересовавшее их товарища.

Короткий спринт закончился так же резко, как и старт. Как по мановению волшебной палочки лес кончился, и мы вдруг обнаружили, что стоим на опушке, а прямо перед нами возвышается огромная башня из льда.

Вокруг нее виднелись многочисленные невысокие по-

стройки, такого же светло-синего вперемешку с белым окраса, они опоясывали магическое сооружение со всех сторон. Одно- и двухэтажные, различных форм и размеров, здания составляли единый ансамбль, органично вписывающийся в общий пейзаж на фоне Замерзшего леса.

– Красиво, – прошептала Полина, глядя на необыкновенные творения неведомого архитектора. – Кто их построил?

Игорь довольно хмурым взглядом обвел блестевшие на солнце строения и мрачно ответил:

– Ледяные Чертоги. Пару столетий назад все чародеи Холодного Предела жили здесь. Мне говорили, что это самое опасное место в землях клана, не считая самой Башни.

Я слегка придвинулся к Полине и прошептал ей на ухо:

– Вряд ли бы нас сюда тащили, чтобы затеять банальную драку насмерть.

Она раздраженно дернула плечом, ничего не сказав в ответ. Ну и ладно. Подумаешь. Хорошо хоть бредни про гладиаторские бои так и остались бреднями. Меня подобная ситуация более чем устраивала.

– Ну пойдем, что ли? – предложил дядя Гена. – Посмотрим, как раньше жили колдуны. Может, какие сувениры прихватим.

Бывший боевик клана усмехнулся.

– Я не говорил, что здесь больше никто не живет. Я сказал, что раньше ВСЕ МАГИ жили здесь. Сейчас сюда заходит лишь малая часть из верхушки. Включая самого князя,

понятное дело. И опять же – поручиться за достоверность не берусь, но некоторые утверждали, что нынешнее поколение просто не может здесь находиться долгое время. Тут излучение источника слишком велико, и не все его могут выдержать.

– Разве чем больше, тем не лучше? – поинтересовался я. – Колдовать проще и легче. Нет?

Игорь пожал плечами.

– Вроде нет. Радиус магической зоны от источника – пятьдесят километров. Площадь всех земель чуть меньше восьми тысяч. Чем ближе к краю, тем тяжелее творить заклятья, так как уровень магического излучения падает. Но также – чем ближе к центру, тем сложнее удерживать контроль. Давление на энергетику возрастает в разы, не всем удается сохранять ясность мышления.

Парень помолчал и добавил:

– Но все это лишь слухи, как дело обстоит на самом деле, никому, кроме магов, не известно. Они не любят общаться с простыми людьми.

Дядя Гена гулко хлопнул Игоря по плечу.

– Ну теперь ты тоже почти один из них. Скоро сам сможешь задирать нос и смотреть на других свысока.

Я усмехнулся. Кто о чем мечтает. А вот лично меня обуревали более чем простые желания. Выжить там. Не сдохнуть среди этих дурацких мутантов-деревьев. Снова встретить друзей, особенно Светку. На данный момент ничего

большего мне совсем не хотелось.

Мы двинулись вперед. Уже через пару шагов стало понятно, что волшебные свойства снежного покрова исчезли, сугроб снова превратился в сугроб. Не очень глубокий, но от этого не менее неприятный.

Температура резко скакнула вниз. Все вдруг вспомнили, что одеты далеко не по погоде. Поэтому шаг прибавился сам собой. Чем дальше шли, тем становилось хуже. Очень скоро стало казаться, что стужа проникла под кожу и начала вымораживать внутренности. Его величество Холод побежал по венам, сковывая конечности, принося с собой боль и мучения.

С проклятиями и ругательствами наша компашка в летних спортивных костюмах рванула вперед, напрямую к видневшемуся отсюда входу в виде изящной, изукрашенной арки из чистого льда, надеясь найти там убежище.

Тяжелые створки узких дверей без труда поддались под общим напором, распахнулись, гостеприимно предлагая войти внутрь.

Мы ввалились в проем беспорядочной толпой, стуча зубами и обхватив себя за плечи, в попытке сохранить хоть капельку тепла.

Нас не интересовало ничего, кроме стремления согреться. Продолговатый зал с высоким сводчатым потолком из прозрачного стекла остался без внимания, как и предшествующая ему небольшая комнатка-прихожая. В них не было ни-

чего, что могло давать тепло, а значит, они являлись для нас бесполезными.

Вся пятерка, не сговариваясь, рванула вперед, увидев в другом конце следующий проход. Может, там найдется, чем можно согреться?

Мы успели пересечь пустой зал наполовину, когда произошло страшное: бегущий чуть впереди Сергей вдруг споткнулся и в следующее мгновение начал заваливаться вперед.

Но не это испугало до жуткого ужаса. Еще в падении фигура парня начала стремительно покрываться коркой льда, и о гладкий пол уже ударялся не живой человек, а замороженная скульптура.

Все происходило как в замедленной съемке. Вот он начинает терять равновесие. Очень медленно наклоняется по ходу движения, прямо на глазах превращаясь в кусок льда в форме себя самого.

Раздался глухой удар. Брызнули во все стороны острые осколки, широко разлетаясь по полу.

– А-а-а, – вскрикнул от неожиданности Игорь.

Дядя Гена присоединился к нему, но высказал свое отношение к произошедшему более емко и с обильным применением «великого и могучего».

Я и Полина в ступоре застыли на месте, едва успев затормозить и не наступить на обломки, бывшие совсем недавно человеческим телом.

В следующую секунду я почувствовал, как боль, казавшаяся и до того нестерпимой, начала очень быстро нарастать, добираясь до самых удаленных частей организма.

Из горла вырвался дикий крик, сил сдерживаться уже не оставалось. Рядом завопили остальные.

Первым рухнул Игорь, за ним дядя Гена. Перед тем как упасть, они тоже покрылись льдом сверху донизу и закончили свои дни в виде разбросанных кусочков насквозь промороженной плоти.

Мне казалось, что еще немного, и я тоже к ним присоединюсь, настолько глубоко проник холод. Но этого не случилось. В какой-то момент он начал отступать, оставляя после себя ощущение спокойствия и умиротворения.

Это было настолько необычно и неожиданно, что еще долгое время я просто стоял, не в силах поверить, что все уже кончилось.

Через некоторое время справа почувствовалось движение. Осторожно повернув голову, увидел, что Полина тоже в порядке, стоит рядом и глядит вниз, где лежали останки наших попутчиков.

Повернувшись, она взглянула на меня. В глазах девушки не плескался ужас и страх от случившегося. Вместо них виднелась спокойная уверенность в собственном праве остаться в живых, когда другие погибли.

Возникло ощущение, что в моем взгляде сейчас присутствует нечто похожее.

Ни слова не говоря, мы неторопливо обошли мертвые тела стороной и направились в другой конец зала. Прошли одну комнату, вторую, третью… Украшенные ледяными колоннами, причудливыми барельефами и величественными статуями помещения сменяли одно за другим. Не знаю откуда, но мы точно знали дорогу.

Перед самым выходом Полина взяла меня за руку. Высокие двери мы открыли вместе и вышли на улицу.

Там нас уже ждали. Две приземистые шестиколесные боевые машины замерли на ровной асфальтированной дороге, подходящей вплотную к зданию, из которого мы появились.

Пятеро солдат уже не держали оружие наизготовку. Вместо этого они застыли по стойке смирно, выстроившись в единую линию почетного караула, отдавая честь новым боевым магам клана Строгановых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.